

КТО ДУШУ СВОЮ ПОЛОЖИТ ЗА ДРУГИ СВОЯ

СЛУЖБА И СЛУЖЕНИЕ

Дорогие читатели!

Пятнадцатого апреля весь православный мир отмечает самый главный праздник Православной церкви – светлый и радостный праздник Пасхи!

Именно в нем заключается основной смысл православной веры. Каждый год мы радуемся началу новой жизни для всего христианского мира, торжеству веры над смертью! Христос умер за нас и, воскреснув, избавил людей от власти смерти и греха. «Кто душу свою положит за други своя» - основной смысл жизни человека неравнодушного, переживающего за духовную чистоту воинов Отечества, за судьбу России. Конечно, в этом номере мы продолжаем серию материалов, рассказывающих о ходе процесса восстановления духовного возрождения веры в Вооруженных силах, коснемся истории судеб военных пастырей в годы «красного террора», расскажем о международном опыте военных священников.

Пусть каждая страница нашего выпуска останется в вашем сердце и поддержит в трудную минуту! Пусть Светлое Воскресенье станет для всех нас началом новой, радостной и счастливой жизни! Пусть в дома войдет добро, надежда и любовь!

Христос воскрес!
Виктор ТАБАЧКОВ

«СЛУЖБА И СЛУЖЕНИЕ» – СПЕЦИАЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ МОРСКИХ ПЕХОТИНЦЕВ РОССИИ.

Журнал одобрен Синодальным информационным отделом РПЦ, руководителем Пресс-службы Патриарха Московского и всея Руси, Управлением по работе с верующими военнослужащими Министерства обороны РФ.

Наши читатели – личный состав частей морской пехоты Флотов и флотилий России, военные комиссариаты субъектов РФ, ветераны морской пехоты и курсанты военно-патриотических клубов. «Служба и служение» – рассказывается о примерах российской истории, посвященных непорочному вопросу принятия Веры «лучших сынов Отечества», офицеров российской армии и флота.

Нас читают:

члены Совета Федерации Федерального собрания РФ, члены Совета безопасности РФ, депутаты Государственной Думы, члены Общественной палаты, главы Законодательных собраний и администраций субъектов РФ, военнослужащие Министерства обороны РФ и российских специальных служб, руководители крупных коммерческих фирм, банков и предприятий.

Колонка главного редактора

Воины духа

2

Штабс-капитан Чичагов – митрополит Серафим

4

Замполит «Черная сотня»

12

За знаками судьбы по дороге к богу

14

Врачеватель сердец

18

**Посланник веры
(первый военный священник в Армении)**

22

**Особенности религиозной обстановки
в Вооруженных силах Российской Федерации**

25

Флотское духовенство в дореволюционной России

29

Военные пастыри в годы воинствующего террора

32

Церковные праздники 2012 года

37

**Православные общеобразовательные учреждения
Московской епархии**

38

Военные капелланы мира. США.

40

СЛУЖБА И СЛУЖЕНИЕ

Учредитель – Табачков В.С.

Издатель – НП «Союз «Маринс Групп»
Апрель 2012 года

Главный редактор
Табачков В.С.
Заместитель главного редактора
Гавриленко А.Н.

Редакционный совет:
Вальковский Н.С.
Конкин П.Л.
Королева Е.Н.
Шелестова В.А.
Шилов П.С.

Почтовый адрес редакции:
125445 Москва
Ул. Смольная, д.24 а, этаж 17
Телефон/факс (495) 660-88-00
E-mail: v.tabachkov@mail.ru

Издание зарегистрировано
в Роскомнадзоре
Свидетельство ПИ № ФС77-46023
от 04 августа 2011 года

При перепечатке или использовании
редакционных материалов в электронных
СМИ ссылка на «Служба и служение»
обязательна.

Точка зрения редакции не обязательно
совпадает с мнением авторов.
Ответственность за достоверность
опубликованных сведений несут авторы.

Свободная цена.
В воинских частях
распространяется бесплатно.

Тираж 8000 экз.

По вопросам получения и распространения
журнала обращаться в редакцию.

Участник сборов – начальник Управления по работе с верующими военнослужащими МО РФ Б. М. Лукичев

Воины духа

Человек в рясе в строю – давно не «чрезвычайное» явление в российской армии. После того как в 2009 году президент подписал указ о введении военных священников в штатную численность российской армии, этих воинов духа должно стать гораздо больше.

Двадцать четвертого января в Культурном центре Вооруженных сил РФ состоялась встреча священников с руководством Министерства обороны. «Около трех десятков штатных военных священников стали участниками учебно-методических сборов, – сообщил начальник Управления по работе с верующими военнослужащими Минобороны РФ Б. М. Лукичев, – цель которых – продолжить практику дополнительной подготовки вновь

В настоящий момент Министерством обороны определено, что на Кольском полуострове будут введены девять должностей военных священников. В целом Русская православная церковь планирует ввести 253 должности. Церковь уже выделила 130 кандидатов на эти должности, но пока оформлен официально и трудится в качестве капеллана в военных частях запада России только 21 священнослужитель.

На уровне дивизии эта должность называется – помощник командира дивизии по работе с верующими. На сегодняшний день уже есть гарнизонные священники в Ведяеве, Гаджиеве, Западной Лице, Оленегорске. Они приходят в воинские части, молятся вместе с военнослужащими, читают лекции, проводят духовные беседы, исповедуют всех желающих.

назначенных военных священников». Первый сбор состоялся осенью прошлого года в Ростове-на-Дону. Участники обсудили методическую и практическую стороны деятельности военного духовенства в общей работе по обеспечению морально-психологического состояния личного состава; заслушали самих военных священников, обсудили особенности их взаимоотношений

Участник сборов – председатель Синодального отдела по взаимодействию с Вооруженными силами и правоохранительными учреждениями протоиерей Димитрий Смирнов

с командирами, офицерами по работе с личным составом, ознакомились с задачами на 2012 год. Выступая перед собравшимися, статс-секретарь – заместитель министра обороны Н. А. Панков особое внимание уделил кадровому вопросу подбора кандидатов на должность военного священника. «Вы пионеры, – отметил он, – которые на практике, в реальной боевой работе проводите большую духовную, социальную работу». «Военный священник должен с большим вниманием и ответственностью подходить к регламентации своей работы, встраивая ее в общий план боевых задач», – отметил в своем докладе председатель Синодального отдела по взаимодействию с Вооруженными силами и правоохранительными учреждениями протоиерей Димитрий Смирнов. Он назвал планирование залогом успеха деятельности военного священника и призвал священников вести ежедневный деловой дневник, в который записывать планы работы, ее результаты и соображения по поводу текущей деятельности и ее перспектив. Это поможет священнику в составлении отчета и трезвой оценке сложившейся ситуации, будет давать импульс для будущей деятельности. В качестве примера председатель Отдела привел святого праведного Иоанна Кронштадтского, который, несмотря на свою занятость, ежедневно записывал в дневник свои мысли и впечатле-

ния. Отец Димитрий указал также на необходимость предупредительного и подчеркнуто уважительного отношения со стороны военного священника к военнослужащим иного вероисповедания. Продолжая разговор о качестве несения служения в армии, начальник Управления по работе с верующими военнослужащими Минобороны РФ Б. М. Лукичев заметил, что на первых порах особо нужна священникам поддержка СМИ. Важно наладить качественно новую работу со СМИ. Это важный фактор в формировании общественного мнения, касающегося цели и ме-

ста военного штатного священника, который не вместо замполита, но вместе с ним должен улучшить духовно-нравственный климат в Вооруженных силах РФ, свести на нет неуставные взаимоотношения. «В этой связи журнал «Служба и Служение» играет большую позитивную роль. Мы передаем его в части, подразделения, с оказией и командировками туда, где нужно слово, – говорит начальник Управления по работе с верующими военнослужащими Минобороны РФ Б. М. Лукичев.

Лана КАЛИНИНА

Участник сборов – начальник Главного управления по работе с личным составом МО РФ, генерал-майор С. В. Чварков

Двадцать третьего февраля 2012 года исполнилось пятнадцать лет со дня прославления священномученика Серафима (Чичагова). В историю русской святости митрополит Серафим вошел как мужественный исповедник и священномученик. В ознаменование этой даты в домовом храме во имя святых Новомучеников и исповедников Российских Синодального отдела по взаимодействию с Вооруженными силами и правоохранительными учреждениями состоялась Божественная Литургия, в которой приняли участие воспитанники кадетского центра во имя священномученика Серафима.

Штабс-капитан Чичагов – митрополит Герафим

В 1878 году Л. М. Чичагов познакомился с о. Иоанном Кронштадтским и стал его духовным сыном.

Леонид Михайлович отличался необыкновенно разносторонней одаренностью. Он был прекрасным музыкантом (композитором и исполнителем) со сложившимся композиторским почерком. В 1999 году в архиве были найдены его инструментальные произведения для органа-фисгармонии и фортепиано. Они были написаны в 1905-1912 годах и представляли собой два альбома. Первый – «Листки из музыкального дневника» – состоит из пяти произведений, второй – из тридцати трех. Эти произведения содержат размышления о подвигах самопожертвования, красоте, любви к людям. Второй альбом «Духовно-музыкальные сочинения» (музыка и слова принадлежат самому автору) включает пятнадцать вокальных произведений. Эти произведения были написаны после 1912 года. Они поражают мелодическим даром и гармоническим мастерством автора. Чувствуется, что он глубоко воспринял опыт русской духовной музыки и использовал его для воплощения своей мечты о нравственном совершенстве человека. По словам известного пианиста, профессора Московской консерватории Михаила Воскресенского, сочинения Леонида Михайловича – это очень профессиональная музыка... Красивый мелодический язык, довольно сложные гармонии, развернутая фортепианная партия, хорошее чувство формы, умело подготовленные кульминации – все это свидетельствует не только о природном таланте, но и о композиторской школе автора. Помимо этого Леонид Михайлович был талантливым художником, работавшим в области станковой живописи. В Москве в храмах во имя святителя Николая Чудотворца в Старом Ваганькове и во имя Пророка Ильи в Обьденском переулке, а также в Санкт-Петербурге в Троицком соборе Александро-Невской лавры сохранились иконы и настенные росписи его работы. Желание максимально помочь

...Девятого января 1856 года в Санкт-Петербурге, в семье потомственного военного, полковника артиллерии Михаила Никифоровича Чичагова и его супруги Марии Николаевны родился сын Леонид. Образование он получил сначала в Первой Санкт-Петербургской классической гимназии, затем – в Пажеском корпусе, самом привилегированном аристократическом учебном заведении тогдашней России. По окончании Пажеского корпуса в 1874 году Леонид Михайлович был зачислен на службу в Гвардейскую артиллерийскую бригаду Преображенского полка. Его военная карьера сложилась блестяще: сначала прапорщик, подпоручик, поручик, затем адъютант товарища Его Императорского Величества генерал-фельдцейхмейстера, штабс-капитан, полковник.

В 1877-1878 годах он участвовал в русско-турецкой кампании. За храбрость при осаде Плевны и взятии Телиша был награжден генералом Скобелевым личным оружием.

Знания и опыт Чичагова ценились. В 1881 году как высококвалифицированный специалист по артиллерии он был направлен в Париж на маневры французских войск. Был награжден тринадцатью орденами и медалями. Военную службу Леонид Михайлович сочетал с историко-литературной деятельностью. В этот период им написаны две книги. Первая – «Дневник пребывания Царя-Освободителя в Дунайской армии в 1877 г.». Книга была очень популярна и выдержала три издания. Имеются благодарственные письма членов царской семьи за написание столь замечательной книги. За этот труд портрет Л. М. Чичагова был пожизненно помещен в Национальном музее в Софии. Вторая – «Французская артиллерия в 1882 г.» К сожалению, сохранилась лишь небольшая брошюра. Известно, что основное произведение расценивалось как превосходное исследование, посвященное французской артиллерии, за что автор был награжден Орденом Почетного Легиона.

страдающим привело Леонида Михайловича к занятиям медициной, которую он досконально и глубоко изучил, прежде всего, народную. Он сам помогал больным. Число своих пациентов он определял цифрой 20 000. Леонид Михайлович составил лечебник с теоретическим обоснованием и практическими рекомендациями лечения болезней на основе применения лекарств растительного происхождения. Разработанная им система лечения была подробно изложена в фундаментальном труде – двухтомнике «Медицинские беседы», а также в книге «Краткое изложение медицинских бесед» с практическими рекомендациями, которые не потеряли своего значения и в наши дни.

Многие московские врачи-гомеопаты и сегодня проявляют большой интерес к применению системы лечения Л. М. Чичагова в своей практике. Его система лечения явилась темой специального доклада на Московской международной гомеопатической конференции в январе 2003 года. На конференции было предложено присвоить Московскому отделению Российского гомеопатического центра имя св. Митрополита Серафима в знак признания его вклада в развитие гомеопатической медицины.

Глубоко сопереживая всем, кто нуждался в помощи и поддержке, Леонид Михайлович всю жизнь занимался благотворительностью. Еще находясь на военной службе, он учредил благотворительное общество помощи военным, которые по болезни были вынуждены выйти в отставку до приобретения права на пенсию. Он также заботился о детях-сиротах, родители которых погибли на войне. Во время русско-японской войны он организовывал сборы пожертвований для лечения раненых, участвовал в формировании санитарных поездов.

При всем разнообразии талантов и занятий Леонида Михайловича главным делом его жизни стало служение Русской православной церкви, которой он посвятил себя, взойдя к самым высоким должностям в церковной иерархии и отдав за веру свою жизнь. В священники тогда шли в основном разночинцы. Поэтому нетрудно представить себе, какой шок у близких Чичагова и какие пересуды в аристократических кругах Санкт-Петербурга вызвало это его решение. Многие из петербургских аристократов и придворных недоумевали, как могло случиться, чтобы блестящий

офицер – герой Телеса и Плевны, душа аристократических салонов и нередкий гость в Царском Селе вдруг решил круто изменить привычный образ жизни. «Могли себе представить, – признавался позднее сам Леонид Михайлович, – что мой первоначально светский путь, казавшийся естественным и вполне соответственным моему рождению и воспитанию и продолжавшийся так долго и с таким успехом, не тот, который мне предназначен Богом?» Его супруга Наталия Николаевна довольно настойчиво возражала против решения мужа стать священником.

Целых три года Леонид Михайлович готовится к принятию священства: он не только усердно изучает богословские науки, но и стремится активно творить добро,

памятуя, что вера без дел мертва. И вот с 1893 года Л. М. Чичагов – рядовой московский священник. Насколько трудным в психологическом и нравственном отношении был для семьи Л. М. Чичагова разрыв с родной для нее военно-аристократической средой, настолько же тяжелым оказалось вхождение новопоставленного священника Леонида Чичагова в незнакомые для него жизнь и нравы русского духовного сословия.

Испытания первых лет священнического служения отца Леонида были усугублены тяжелой болезнью его супруги, матушки Наталии, которая умерла в 1895 году в возрасте тридцати шести лет, оставив четырех малолетних дочерей. Воспитание дочерей отец Леонид поручил двум интеллигентным дамам, которые являлись одновременно и гувернантками, и экономками. При всей своей занятости церковными делами отец Леонид не упускал из вида своих дочерей, следил за их духовным воспитанием, заботился об их благополучии и безопасности в условиях преследования «чуждых советской власти элементов» после октября 1917 года.

После смерти жены Леонид Михайлович принял монашество в Свято-Троицкой лавре Сергиева Посада. Четырнадцатого августа 1898 года он был пострижен в мантию с именем Серафим.

Иеромонах Серафим оказался как бы под перекрестным огнем: с одной стороны, его прошлая военно-аристократическая среда осуждала его уход из мирской жизни, а с другой стороны, кое-кто из его нового окружения с известной долей недоверия (если не неприязни) отнеслись к нему, распуская о нем некие домыслы, лишённые какого-либо основания. И если к этому добавлялась не забывшая боль недавней потери любимой жены, то приходится только поражаться, какую силу воли и характера должен был иметь иеромонах Серафим, чтобы выдержать все эти испытания и тяготы.

В августе 1899 года иеромонах Серафим был возведен в сан архимандрита и назначен настоятелем Суздальского Спасо-Евфимиева монастыря и благочинным всех монастырей Владимирской епархии. «Монашеская жизнь – многотрудная, скорбная, подвижническая, – говорил он при вступлении в управление обителью. – Поэтому светские люди редко понимают ее. Мирянам представляется, что мы живем праздно, в до-

вольстве, небрежно, не приносим никакой пользы людям; весьма немногие из них постигают истинное значение молитвенного труда».

Новый настоятель нашел древнюю обитель в упадке. Она представляла собой «разрушенное пространство с оградой в полторы версты и тринадцатью падающими башнями». Монастырь простоял около ста лет и нуждался в капитальном ремонте. Ценой огромных усилий и преимущественно на собственные средства (из-за недостаточности собранных пожертвований) архимандрит Серафим сумел преобразовать как хозяйственную, так и духовную жизнь обители. Он обновил ее, уделив при этом особое внимание благоустройству арестантского отделения – Суздальской тюрьмы-крепости. Известный церковный историк и публицист А. Э. Краснов-Левитин вспоминал, что архимандрит Серафим «был строгим и вместе с тем добрым начальником». Пастырскими стараниями архимандрита Серафима было достигнуто смягчение нравов и возвращение арестантов-сектантов в православие. По ходатайству отца Серафима, Св. Синод освободил узников, томившихся в крепости за свои религиозные убеждения. Тюрьма была обращена в скит.

В эти годы архимандрит Серафим завершает работу над «Летописью Серафимо-Дивеевского монастыря», послужившей канонизации преподобного старца Серафима Саровского. Им также написано «Житие преподобного старца Серафима Саровского».

Двадцать восьмого апреля 1905 года в Успенском соборе Московского кремля архимандрит Серафим был хиротонисан во Епископа Сухумского. Накануне при наречении в епископа святитель Серафим дал характеристику своего предшествующего жизненного пути и пророческое прозрение его будущего служения: «Испытав... сиротство, беспомощность и убедившись в необходимости проложить себе путь собственным трудом и многолетним учением, я по окончании образования еще в молодости прошел чрез все ужасы военного времени, подвиги самоотвержения, но сохраненный в живых Дивным Промыслом Божиим, продолжал свой первоначальный путь, претерпевая многочисленные и разнообразнейшие испытания, скорби и потрясения, которые окончились семейным несчастьем – вдовством. Перенося столько скорбей, я вполне убедился, что этот мир,

Одна из многочисленных наград митрополита - Орден Св. Анны

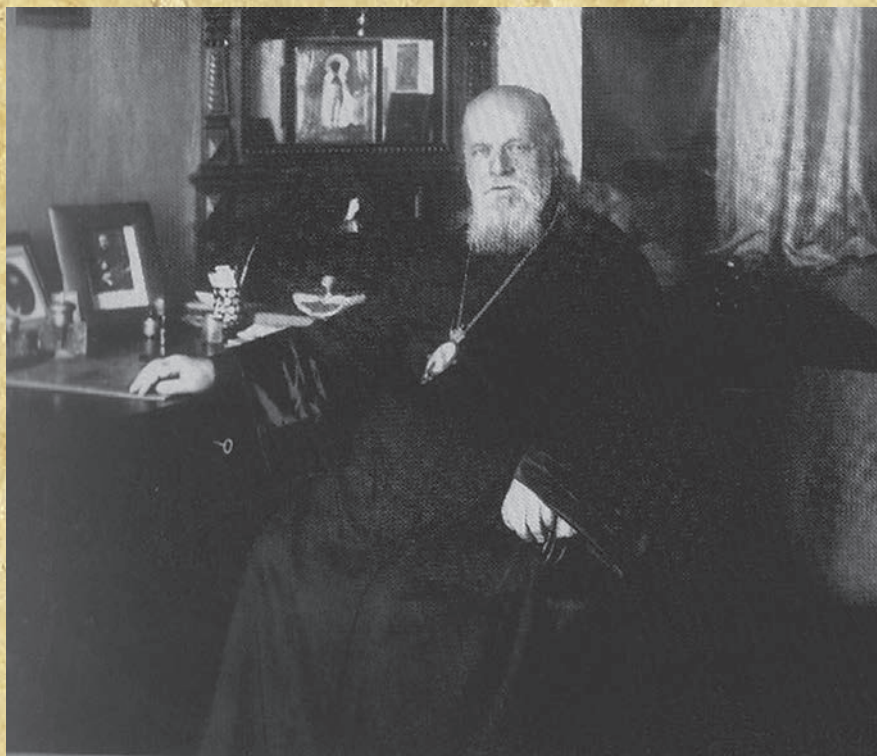

который так трудно перестать любить, делается через них нашим врагом, и что мне предопределен в моей жизни особенный тернистый путь».

На Сухумской кафедре он прослужил недолго и в 1906 году был переведен в Орел.

«Слышал я, – писал он в одном из своих писем из Орловской губернии В. Т. Георгиевскому, историку древнерусского искусства, – что Орловская епархия одна

из самых трудных и неустроенных, но не воображал, что центральная русская епархия может быть в таком запущении и неустройстве во всех отношениях... Но я хотел бы очень остаться здесь надолго и добиться переустройства епархии. Надо же русскую губернию привести в порядок. Больно видеть это... В первый раз я соприкасаюсь с Семинарией... Никакого понятия не имеют о воспитании, педагогике и влиянии на юношество. Нет ни власти, ни прямоты, ни самостоятельности в на-

чальстве. Юношество никогда не может уважать слабость, лицемерие, скрытность и бесхарактерность». В этом же письме он писал: «Было набат, стремясь к скорейшему возрождению приходской жизни. Веду беседы с миром и клиром по городам и в залах Думы. Последствия прекрасные».

Занимаясь переустройством приходской жизни в Орловской епархии, он разработал систему преподавания, организовал в епархии приходские советы, возложив на них обязанности как по линии церковного дела, так и по линии благотворительности. Все это должно было привести к укреплению Веры, к поднятию духовности у прихожан, к организации школ, библиотек, больниц, способствовать христианскому воспитанию молодого поколения. Его деятельность встречала все большее признание и уважение не только среди орловского епархиального духовенства, но и в кругах всего русского епископата. Свидетельством зрелости авторитета Преподобного Серафима стало назначение его в 1907 году присутствующим членом Св. Синода.

Но не только дела в Орловской епархии занимали владыку Серафима. Он внимательно следил за общественно-политической ситуацией в России начала двадцатого века, которая была отмечена нарастанием революционного движения при ослаблении самодержавного строя и вступил в «Союз русского народа» для поддержания самодержавия.

Шестнадцатого сентября 1908 года он был назначен на Кишиневскую кафедру, где положение оказалось еще более сложным, чем это было в Орловской епархии до прихода туда владыки Серафима. «Огорчаюсь южанами, как у них все церковное пало, обрядность пропала, пение... все исковеркано», – писал епископ Серафим в одном из своих писем. – «Словом, не встречал нигде такой обстановки в России и стою в тупике, потому что выхода нет решительно никакого. Вторая беда – молдаване в селах не говорят по-русски, в монастырях – тоже, так что мне ездить по епархиям все равно так же ужасно, как было на Кавказе».

Но была и еще одна беда. Самыми влиятельными в Бессарабии были черносотенцы из «Союза русского народа». Став епископом Кишиневским и Хотинским, владыка Серафим понял, что он должен сделать все от него зависящее,

чтобы направить деятельность членов Союза «на мирную борьбу с распространившимся злом в Отечестве, на защиту веры Православной, на объединение под сенью храмов». Обращаясь 21 декабря 1908 года с проповедью к членам «Союза русского народа», владыка Серафим говорил: «...Вы принесли сюда для благословения не мечи, необходимые для людей, готовящихся к брани и вражде, а свои священные хоругви для окропления и освящения! А что такое хоругвь?... Это знамя победы не мечом, а правдой и любовью». Следует подчеркнуть, что за время пребывания владыки на Кишиневской кафедре в Бессарабии не было ни одного еврейского погрома.

В Кишиневе он, как и в Орле, принялся за возрождение приходов, за организацию приходских советов, которые занимались бы как церковными делами, так и благотворительностью – организацией школ, библиотек, больниц, столовых. Деятельность святителя Серафима была высоко оценена как в Св. Синоде, так и у государя, возведшего его в сан Архиепископа в 1912 году. В Кишиневе был издан сборник слов и речей Преподобного Серафима, произнесенных им в бытность его священником и архимандритом. Надо заметить, что он проповедовал почти за каждым богослужением. Но поскольку он большей частью говорил живым словом, без предварительного написания проповедей, то последних сохранилось немного. В Кишиневе был опубликован сборник всех его проповедей и речей, произнесенных им уже как епископом Кишиневским и Хотинским. Всем своим сердцем, всей теплотой своей веры, всей глубиной своего умудренного гражданским и духовным опытом разума он призывал свою паству к вере крепкой, к просвещению юношества и любви к Отечеству, к святости семьи.

«Надо верить в Христа, принять от него истину, отдать ей все силы – умственные, нравственные и материальные, согласовать жизнь с верою или отказаться от разумного существования и бесцельно прозябать; так и делают многие в городах, обрекая себя на уныние, отчаяние и искание безнравственных развлечений». Владыка Серафим видел в необходимости укрепления семьи единственный способ предотвратить неизбежность гибели в будущем не только государства, церкви, но и народа.

Тяжелым испытанием для владыки Серафима стала кончина в декабре 1908 года св. праведного Иоанна Кронштадтского, который тридцать лет был духовным отцом святителя. В 1910 году умирает старший брат владыки Николай, генерал-лейтенант пограничной службы, участник русско-японской войны. Два другие брата, Михаил и Александр, ушли из жизни еще раньше. Какими бы тяжелыми ни были переживаемые владыкой Серафимом скорби, он усилием воли умел подавить их внешнее проявление. Церковный историк А. Э. Краснов-Левитин следующими словами охарактеризовал владыку во время богослужения: «...Я ловлю себя на том, что невольно им лобуюсь: яркая индивидуальность всегда импонирует. В нем не было ничего искусственного, натянутого, деланного. Он держал себя естественно и просто. Когда его облачали посреди храма, когда он стоял в полном облачении перед престолом, он держался так, как будто был один в комнате, а не перед несколькими тысячами человек, которые не спускали с него глаз. В его молчаливых повелительных жестах чувствовалась привычка командовать; служил он негромким старческим голосом, благословлял слабым движением рук, генеральски снисходительно шутил с духовенством. Также просто он говорил с народом: отчитает, отругает, почему плохо стоят, зачем разговаривают, почему поздно приходят к исповеди. Народ смущенно молчит... Потом: «Ну, ладно. Давайте помиримся». И начинается проповедь».

В 1912 году служение архиепископа Серафима в Кишиневе подошло к концу, и он был переведен в Тверь архиепископом Тверским и Кашинским.

Там архиепископа Серафима застала начавшаяся в 1914 году Первая мировая война. Как архипастырь, умевший облегчать скорби людей, страдающих от войны, и как бывший русский офицер, сознававший нужды русских воинов, владыка понимал, какие неисчислимые страдания эта война несла России и ее народу. Его обращения к стойкости и милосердию, сборы пожертвований для раненых воинов, участие в мероприятиях по организации помощи беженцам и по оснащению необходимыми средствами госпиталей и санитарных поездов, призывы к епархиальному клиру вступать в ряды военного духовенства – таков далеко не полный перечень того, что было сделано архиепископом Серафимом в течение всего периода войны.

В 1917-м с приходом большевиков к власти гонения на Русскую православную церковь начались по разным направлениям. Репрессии против духовенства, аресты, заточение в тюрьмы и концлагеря священнослужителей. Материалы архивных уголовных дел, заведенных ВЧК и ОГПУ на митрополита Серафима, позволяют установить, как готовилось сначала его моральное, а потом и физическое уничтожение.

В итоге 24 июня 1921 года судебной тройкой ВЧК в отсутствие на ее заседании самого митрополита Серафима последний был «присужден к высылке в Архангельский концлагерь сроком на два года». Оставшийся под негласным наблюдением ВЧК владыка был арестован 21 сентября 1921 года и помещен в Таганскую тюрьму «для препровождения к месту заключения». На помощь отцу пришли дочь Наталья Чичагова, которая обратилась к председателю ВЦИК М. И. Калинину с

просьбой об освобождении ее отца в связи со старческим возрастом и болезненным состоянием. На первых порах это обращение, казалось, не возымело действия. Но 11 января 1922 года на имя начальника Таганской тюрьмы поступила телеграмма ВЦИК за № 2195 с указанием приостановить до особого распоряжения высылку в концлагерь заключенного Чичагова Л. М. Четырнадцатого января 1922 года по предложению заместителя председателя ВЧК Уншлихта дело его «вновь было пересмотрено, срок высылки применен условно, Чичагов из под стражи был освобожден». Однако 25 апреля 1922 года постановление Президиума ВЧК от 14 января того же года было отменено «в части условного применения к Чичагову высылки» и «он был этапирован в распоряжение Архангельского губернского отдела, для вселения на место жительства, как административно ссыльного сроком по 24 июня 1923 года». Двадцатого марта 1923 года ссылка в Архангельск была заменена ссылкой в

Мариинскую область сроком на один год. Пребывание владыки в ссылке совпало с кампанией властей против православного духовенства по обвинению в сопротивлении изъятию церковных ценностей для помощи голодающему населению. Его вновь подвергают допросам, заставляют давать письменные показания, которые не могли устроить следователей ОГПУ: владыка жил в стороне от церковного управления и не участвовал в вопросе об изъятии церковных ценностей. В то же время, по признанию самого владыки в одном из своих писем, обвинения епископов и духовенства «в несочувствии к пожертвованию церковных ценностей на народные нужды преисполняло мое сердце жестокой обидой и болью, ибо многолетний служебный опыт мой, близкое знакомство с духовенством и народом свидетельствовали мне, что в православной России не может быть верующего христианина, а тем более епископа или священника, дорожащего мертвыми ценностями и церковными украшениями, металлом и камнем более, чем живыми братьями и сестрами, страдающими от голода, умирающими от истощения и болезней». Следует подчеркнуть, что даже тогда, когда собственные скорби и страдания были невыносимыми, владыка Серафим молитвой или письмом старался поддержать своих духовных чад, вселяя в них веру, что все эти испытания и тяготы будут преодолены.

Отбыв срок ссылки, владыка возвратился в Москву. Он поселился в доме № 6 на Плющихе. С ним вместе жила и его дочь Наталья, которая по возможности всегда старалась быть рядом с ним. Между Митрополитом Серафимом и Натальей существовали особо близкие, доверительные отношения. И именем, и характером она напоминала свою мать. Она была глубоко религиозной и близкой ему по духу. Ему импонировало и то, что Наталья приняла постриг с именем Серафима в Рижском Свято-Троице-Сергиевом монастыре. К тому же ее работа сестрой милосердия в годы Первой мировой и гражданской войн позволили ей овладеть профессией медика и, если бы это потребовалось, она всегда могла оказать квалифицированную помощь своему слабому здоровью отцу.

Однако 16 апреля 1924 года владыка вновь был арестован и помещен в Бутырскую тюрьму по обвинению в том, что участвовал в организации прославления преподобного Серафима Саровского. По постановлению коллегии

ОГПУ от 14 июля 1924 года он был из под стражи освобожден под подписку о невыезде из Москвы, 29 августа 1925 года на заседании коллегии ОГПУ принимается решение дело следствием прекратить и сдать в архив.

Владыка Серафим хотел поселиться в любимом его сердцу Серафимодивеевском монастыре, на территории которого была погребена его супруга и где он сам в случае своей кончины намеревался обрести вечный покой. Однако игуменья Александра отказала дать пристанище владыке Серафиму в этом монастыре. Отказ игуменьи Александры причинил гонимому владыке незаслуженную боль и обиду. Он переехал на жительство в Сергиевский женский монастырь под городом Шуя Владимирской области.

В 1928 году владыка Серафим назначается на Ленинградскую кафедру. Митрополитом Ленинградским владыка Серафим прослужил пять лет, оставаясь серьезной помехой для тех, кто вынашивал планы уничтожения Церкви в России. В Ленинградской епархии, как и по всей стране, происходило ужесточение репрессивной государственной политики по отношению к Церкви, производились аресты православного духовенства, закрывались приходские храмы. Митрополит Серафим предчувствовал, что его исповедческой деятельности скоро наступит конец и его самого ждет мученическая кончина.

Вероятность скорого ареста святителя Серафима побудила митрополита Сергия и Временный Патриарший Св. Синод отправить его на покой.

Владыка Серафим вернулся в Москву и, подыскивая себе жилье, временно остановился в резиденции митрополита Сергия (Страгородского), находившейся недалеко от Елоховского Богоявленского кафедрального собора. В начале 1934 года он жил в дачной местности под Москвой в поселке Малаховка, а затем арендовал поддома (Песочная ул., дом 8) на станции Удельная Казанской железной дороги. Жил тихо, молился, много читал, сочинял церковную музыку, никогда не расставался со своей фисгармонией.

Годы сказались на митрополите Серафиме: он стал полным, страдал гипертонией, одышкой, с трудом передвигался, из дома практически не выходил. Но ясность ума была поразительная.

*А здравие
митрополита Серафима
архимандрита Михаила
Веры свастичане
роисв. в. ж. Стефана
Веофора Луиса Телло
наталии алии*

В 1936-1937 годах у владыки в Удельной жила его внучка Варвара, крестным отцом которой он был. С большой теплотой и любовью она вспоминала своего деда: «Он был высокого роста, красив, с голубыми глазами, седой бородой, окаймляющей его лицо, в меру полный. Руки у него были очень добрые, ласковые... Каждый вечер, возвращаясь с работы, я знала, что дедушка ждет меня, чтобы рассказать что-нибудь интересное и благословить на ночь. На стене висел большой образ Спасителя в белом хитоне, написанный дедом».

В 1937 году митрополиту Серафиму шел восемьдесят второй год. Он имел доброе, истинно христианское сердце, мгновенно откликался на нужды ближних. До конца дней своих он оставался пламенным служителем православия, оправдывая свое имя Серафим, которое в переводе на русский язык значит пламенный... В ноябре 1937 года несмотря на заступничество митрополита Сергия владыку Серафима арестовали. Он был тяжело болен, и его не могли увезти в тюремном автомобиле. Тем, кто производил арест, пришлось вызвать карету скорой помощи. Все его имущество, включая иконы, книги, рукописи, облачения, было конфисковано.

Есть свидетельства, что владыке Серафиму обещали сохранить жизнь, если он публично отречется от веры и православной церкви. Но он не отрекся. Седьмого декабря 1937 года постановлением тройки Управления НКВД по Московской области он был осужден на смерть и расстрелян 11 декабря 1937 года на месте массовых казней в подмосковном Бутове. К месту казни его, истерзанного пытками, но несломленного духом, палачи принесли на носилках...

Тернист и многотруден жизненный путь Леонида Михайловича. Но он не был одинок на этом пути. С ним вместе по жизни шли его дочери, которых он нежно

любил, и сделал все, чтобы они получили благородное воспитание, хорошее образование, хранили в чистоте нравственные традиции православия и горячо любили свое Отечество. Их отличительной чертой была доброта и отзывчивость, милосердие и сострадание. В конечном итоге Вера, Наталия и Леонида попили по стопам своего отца и посвятили себя служению Богу и людям. Наталия и Леонида приняли монашество с именем Серафима, а Вера – с именем Вероника. Младшая дочь Екатерина пожертвовала своим дарованием и отказалась от профессии певицы ради благополучия своей семьи, отдав себя целиком воспитанию своих детей. До последних дней своей жизни сестры Чичаговы сохраняли верность своим семейным узам, старались поддержать отца и друг друга в трудное время. И владыка Серафим в меру своих сил и возможностей делал все, чтобы уберечь своих дочерей от репрессий со стороны богоборческой власти.

Посмертная реабилитация Леонида Михайловича и издание его богословского наследия явились результатом неустанных усилий его внучки Черной Варвары Васильевны, в прошлом известного ученого-химика, последовавшей на склоне своих лет примеру своего деда и матери Леонида Леонидовны и принявшей монашеский постриг под именем Серафимы.

Самобытный мыслитель-богослов, блестящий военный, писатель, композитор, иконописец и, конечно, патриот Земли Русской – таким остается в памяти благодарных потомков Леонид Михайлович Чичагов. Двадцать третьего февраля 1997 года Русская православная церковь, по достоинству оценив подвиг митрополита Серафима, прославила его в лике Святых.

Виктор ТАБАЧКОВ
(По материалам сайта: www.pobeda.ru)

Замполит «Черная сотня»

Протоиерей Екатеринбургской епархии
о. Владимир

Для священника самый большой крест – это быть военным священником. Это особое служение. Нельзя нас назвать «батюшка особого назначения», – рассказывает в беседе с корреспондентом нашего журнала отец Владимир, протоиерей, помощник командира 32-й отдельной мотострелковой бригады. – Мы по сути занимаемся тем, за что нас когда-то били. Уволившись из армии, я все никак не мог понять, почему, когда я был офицером, я никак не мог общаться со священником. Например, когда венчался, получил взыскание от командира. И потом меня этим долго попрекали.

Рядом с православным крестом на подряснике-мундире выпускника Новосибирского высшего военного командного училища, отца Владимира Лугового мирно уживаются ордена за боевые заслуги. Бывший офицер, прошедший спецподготовку на засекреченной базе перед отправкой в Афганистан, уже десять лет служит не армии, а церкви. Хотя, по собственному признанию, тоскует по Вооруженным силам чрезвычайно: видимо, поэтому и пропадает в военных частях, спасая солдат и офицеров. По собственному почину.

– Эта великая радость, когда видишь, что ты нужен. Это как дополнительный заряд. И как матушка говорит, за что я ей очень благодарен, в этом году, кстати, исполнилось тридцать семь лет нашей совместной жизни, так вот как она говорит: «Ты меня в молодости промотал по гарнизонам, будучи офицером, таскал, а теперь по частям батюшкой продолжаешь» (смеется). Я боевой офицер. Мне сидеть за столом не престоало. Не могу, потому веду активный образ жизни. Я когда в училище военном служил, всегда говорил: «Кто старался нормативное время по инженерной подготовке выполнить, тот и Афган прошел. Кто умел зарываться, тому и маджахеты были не страшны, и душманы. Потому просто удивляюсь, как сейчас офицеры молодые, даже спецподразделений, не знают, что такое борьба по-македонски, что такое «маятник качать». А ведь качание маятника многих спасло в Афгане. Это по сути дела игра со смертью. В тебя стреляют из автомата, из снайперской винтовки. Моя цель, чтобы моя разведка была настоящей разведкой. Я окормляю более настойчиво роту разведки и роту снайперов. И между ними хочу сделать соревнования и по стрельбе, и по спорту, по многим видам. Я хочу, чтобы была разрешена контактная работа: боевое карате (у меня у самого когда-то шестой дан был), иначе он ничему не научится. Я занимаюсь – упор лежа принять и отжимаюсь. Как в атаку пойти. У меня крест и кулак. Крест это как щит у русского воина, а кулак – поражающая сила.

Священник в армии это особый человек. В первую очередь священнослужителя должны научить науке выживания и медицинским азам. Священник, которому наряду с военными приходится бывать в «горячих точках», обязан знать, как открыть люк БТР-80 или как за двадцать секунд остановить бедренное кровотечение. Кроме этих дисциплин, священники должны разбираться в званиях, как разговаривать с летчиками или моряками... Вообще эти курсы необходимы для того, чтобы окунуться

в армейскую жизнь, почувствовать ее атмосферу, чтобы в армии не напортачить. Главное – они должны уметь создать чувство сплоченности, чтобы подразделение было единым организмом. И чтобы солдаты знали, к кому в случае чего обратиться. Солдаты ведь не всегда доверяют сегодня людям в мундирах. И в том числе военным психологам, тоже кадровым офицерам – для них солдат только солдат, боевая единица, которая должна поступать так-то и так-то, а все остальное – отклонение от нормы. Психологи в армии не готовы к постоянной, ненормированной работе в коллективе – они отработывают свой хлеб. Батюшка же – совершенно другое. Он не работает, а служит. Он даже может не устраивать никаких заметных мероприятий, публичных проповедей – только наблюдать. Он сидит где-нибудь тихонечко в уголке, здоровается, беседует, кажется, о мелочах, но знает при этом, что творится в душе у каждого. У него должна быть отдельная комната, помещение, где можно говорить в любое время суток и обо всем. И батюшка, как никто другой, может выполнять функцию тайного советника командира – не называя фамилий, сглаживать те или иные ситуации.

– Как-то я зашел к начальнику штаба, а он трясется весь от бешенства. И пистолет на столе лежит, – продолжает свой рассказ Владимир Луговой. – Что, спрашиваю, случилось? Оказалось, что в часть приплыли служить дагестанцы-мусульмане. А ведь у нас как в армии – по-русски часто разговор идет, а мать у дагестанцев святое, вот и задел один из офицеров нечаянно эти чувства. Дошло до драки, возмущившегося парня-дагестанца посадили в отдельное помещение типа местной тауптвахты, начальство не знает, что делать... Говорю – пустите меня к нему, я поговорю. За меня не бойтесь. Зашел, начали потихоньку беседовать – про родину его, про горы. Потом я ему посоветовал – ты попроси прощения. Ведь ты все-таки на старшего гневаешься, так нельзя. А сам еще и к начальнику штаба зашел – говорю, выслушай солдата спокойно, пойми его. Удалось их помирить, и потом я заходил туда постоянно – говорил отдельно с дагестанцами, отдельно с нашими ребятами, отдельно – с офицерами. О национальных обычаях, об истории, о жизни. Как-то при командире спросил у мусульман: может, вам муллу сюда прислать? «Нам мулла не нужен, – ответили степен-

но. – Нам вас хватает...» Говорю, слава тебе, Господи! Вот это, пожалуй, самое радостное событие. Меня когда я еще лейтенантом служил, звали «замполит Черная сотня». У меня были узбеки, таджики, это и сыграло потом.

Межнациональные конфликты и отношения «старший – младший» – две основные проблемы, осложняющие службу в армии, считает отец Владимир. Об истории кавказских или среднеазиатских народов нынешние офицеры – куда уж солдатам-срочникам! – и знать ничего не хотят, всех чытаются под одну гребенку причесать. А страх и, как следствие, жестокость впитало нынешнее поколение молодых еще в младенчестве, когда рушилось советское государство и обезумевшие взрослые не стеснялись публично говорить и делать такие вещи, о которых сейчас и вспомнить-то стыдно.

В Новосибирской области пока отец Владимир такой один – воин-священник «в черном кимоно под рысой», готовый жить в армии месяцами, крестить и исповедовать тех, кто отправляется в «горячие точки». А нужны если не сотни, так десятки.

Светлана КАЛИНИНА

За знаками судьбы по дороге к Богу

Есть в оружейном городе Туле военный священник. Он лекарь человеческих душ, а по совместительству маляр, столяр, плотник... В целом, созидатель доброго и его защитник – настоятель храма Рождества Христова (Никола-Зарецкий), председатель Отдела по взаимодействию с Вооруженными силами и правоохранительными учреждениями Тульской епархии протоиерей Виктор Матвеев. О взаимодействии армии и церкви, а также перипетиях своей судьбы, пророчествах, сыгравших в его жизни ключевое значение, и заложенном в каждом из нас зашифрованном послании, ведущем нас по жизни, отец Виктор рассказал при беседе, состоявшейся в день его ангела.

Протоиерей Тульской епархии о. Виктор
(рядовой РВСН Виктор Матвеев)

– Отец Виктор, расскажите, пожалуйста, с чего начался ваш путь к вере и к служению?

– Отслужив в армии, в 1972 году я пошел работать учеником фрезеровщика. Работал в Тульском опытно-конструкторском бюро автоматики. К слову, дослужился до заместителя генерального директора. Вот в период работы на нашу оборонную промышленность я и начал приходить к вере. Я не могу сказать, что я был верующим христианином, что молился усердно. Нет. По праздникам. Венчался тайно. За месяц до официальной регистрации брака нас венчали далеко от Тулы. И сына крестил тайно. Ну и потом решили как-то всей семьей съездить в Оптину Пустынь. Поехали на своей машине, а она на подъезде к Пустыни заглохла. Приехали уже к папошному разбору. Батюшка стоит и кропит прихожан святой водой. Ну и я приложился к мощам и к нему, чтоб окропил. Он берет кропило, отдает мне: кроши, говорит, себя сам. Я удивился: ведь мож-

но это только священникам, и сказал ему, что я не священник, на что получил ответ: «Ну, ты ж им будешь». Я себя и кропил. Вот такое пророчество. Было и еще одно. У нас в Туле был ныне покойный очень хороший батюшка – отец Павел Брылев. Он проводил огласительные беседы после службы. И вот на этих беседах мы с ним как-то встретились, он и говорит: «Съездите семьей в Троицко-Сергиеву лавру. Вы там больше никогда вместе не будете». Все это сбылось: мы съездили, а теперь я служу на Успение Пресвятой Богородицы – у себя в храме, сын – у себя в храме, и мы собратиться на Успение Святой Богородицы в Троицко-Сергиевой лавре уже не можем. Эта поездка запомнилась и тем, что там я впервые исповедовался по-настоящему. Там я исповедовался где-то часа в два ночи. Очередь огромная, собор весь забит народом, вповалку на полу лежат, спят, и моя очередь подошла. До сих пор помню, как это было. Что-то хочется сказать, а что-то нет – страшно! Ну и исповедуюсь, а сам,

знаете, как говорится: три пишем, два – в уме. Ну и в какой-то момент глаза поднимаю, а батюшка голову свесил – спит. Ну, я понял – вот мой час. Вот сейчас все скажу, бог-то услышит. Ну и сказал. Я ж на него не смотрю. Потом глаза поднимаю, он на меня смотрит такими глазами, что мне плохо стало. Ну и все. Он говорит: «Иди». А я: «Причащаться что, нельзя?» Он: «Почему нельзя? Можно. Иди. Ты же исповедовался». Вот впервые я в своей жизни исповедовался и впервые по-настоящему я там причащался. Семь дней буквально летал. Легкость. Настолько легко было. Я понял – я очистился. Мне хорошо!

– А как семья и близкие восприняли ваш выбор? Вы добились уже определенного положения, и тут начинать все сначала... Сколько вам было на тот момент лет и какие чувства вы испытали, приняв такое важное решение?

– Страшно. Мне было сорок три года. Но, согласитесь, это уже был взвешенный шаг – в сорок три года. Я все бросил и ушел. Был заместителем генерального директора уже. И пошел в собор певчим. Я всегда пел. У меня очень хороший голос. В армии пел. Был ротным запевалой. Пошел петь, научился петь по-церковному: стал петь на клиросе. Заметили, что читаю, кто читает, – пригласили в алтарь. Владыка Серапион, митрополит Тульский и Белевский, царство ему небесное. Вот он и сказал: «А что ты там читаешь? Тебе служить надо. А близкие восприняли по-разному. Супруга у меня верующий человек – она восприняла спокойно, сын верующим был. Он тогда уже учился в университете и тоже воспринял спокойно. Мать не поняла – она неверующая, друзья не поняли. Руководство с прежнего места работы не поняло.

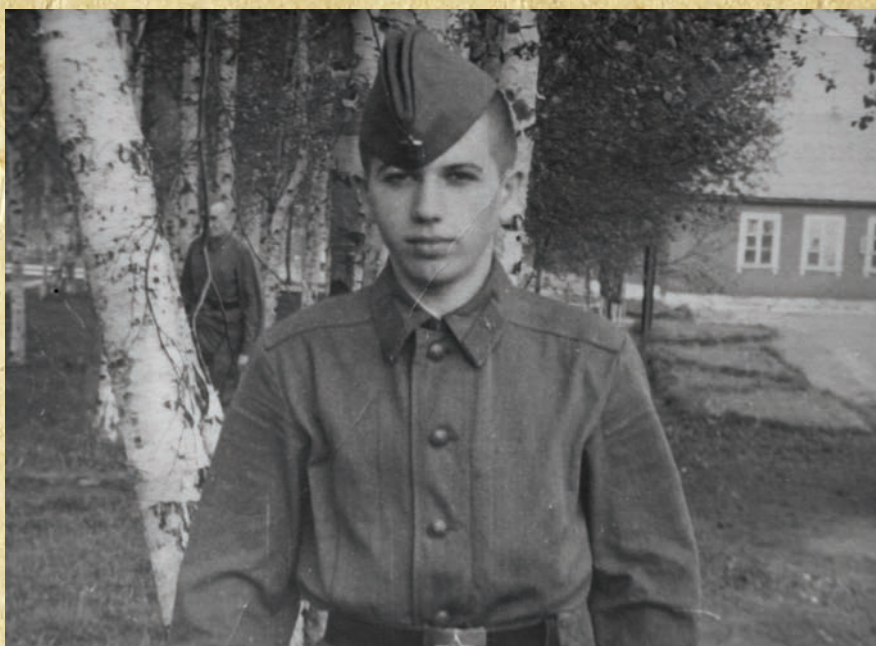
– Служение Богу у вас нашло особое выражение: деятельное и созидательное. Расскажите об этом.

– Это пятнадцатый храм на моей жизни. Из них я восстанавливаю уже третий. Вы знаете, я никак не мог понять, зачем мне мои увлечения столярным делом, резьбой по дереву, чеканкой. А сейчас понял. Здесь в храме два иконостаса стоят – я сам вырезал. Иконостаса три вырезал, престолов уже тридцать-сорок сделал, жертвенники...

А что касается храмов. Может, это и не хорошо про себя так говорить, но моя священническая жизнь никогда не была легкой. Вот она у меня все время проходит в храмах, которые надо восстанавливать, надо строить, что-то делать. Вот, скажем, только-только меня назначили в Северозадонск Тульской области, есть такой район за Новомосковском, город химиков. И там есть рабочий поселок – шахтерский. Этот поселок строили пленные немцы в 50-м году. И вот одно из зданий этого поселка, бывший детский сад, передали церкви. Меня туда отправили делать храм из двухэтажного здания. Я один. Помощников нет. Доходило даже до того, что, когда старушки приходили и видели, как я на костылях, со сломанной ногой крупу стены, они плакали, своих мужиков присылали; те приходили и помогали. Полтора года ушло на восстановление первого храма: разрушили все стены, поставили подпорки стальные, огромные колонны, четырехтонные, которые я ставил лебедкой. Позже Владыка Алексей Кутепов, который у нас теперь митрополит Тульский и Ефремовский, призвал меня к себе и сказал: «В Туле есть храм, который никто не хочет брать. Бери его и восстанавливай». Здесь разруха была полная: полы земляные, потолки черные, стены черные, здесь бомжи жили. Ни окон, ни дверей, ничего. Все разбито, все разрушено – ужасно и полчища крыс. Я к нему поехал и взмолился: «Владыка, верните меня обратно, я лучше там буду. У себя». На что он мне ответил: «Ты думаешь только о себе. Ты уповаешь только на свои силы. Забыл, что есть сила Божья. Иди и делай. Бог не оставит, Бог поможет». Бог не оставил, Бог помог. И здесь уже трудился не я один. Здесь уже трудились и прихожане, и помощники добровольные. И во славу Божью – никаких денег. Потом появились люди, которые захотели вложить деньги, захотели сделать хорошие полы, хорошие рамы поставить, захотели расписать. Этот храм воинский. На базе этого храма и существует отдел по взаимодействию с Вооруженными силами и правоохранительными учреждениями Тульской епархии, который я возглавляю.

– Как вы пришли к военному духовенству?

– Это тоже отдельная история. Есть у нас такое село Супон, Узловского района, где я был настоятелем. Отслужил литургию и сел с матушкой чай пить у окна. А перед окном поле. Я не помню, чем оно было засеяно, но где-то по грудь. Вдруг стук в дверь, входит женщина-работница. Плачет: «Сережку обидели. Сорвали с него крестик, отобрали деньги и велосипед. И тут вижу в окно, что похожие по описанию ребята по полю идут. Хватаю пистолет и наперерез. Дьякон видит, что я с пистолетом, хватается лопату и за мной. Я впереди. Двоих остановил сразу, трое убежали. Дьякон подбежал, помог задержать. Мы вызвали милицию. Их за-

держали. С меня показания сняли, с дьякона сняли показания, с потерпевшего. Корреспонденты приехали, и появилось описание этого случая в местной газете, и об этом узнал митрополит. Митрополит вызвал, выслушал и говорит: «Вон ты, какой воинственный! Вот тебе военный отдел. Вот его и возглавляй. Будешь военным священником». Так я стал военным священником. После этого – налаживание контактов со всеми структурами: у нас же здесь две дивизии: 106-я и гвардейская военно-воздушная дивизия ордена Кутузова 2-й степени. У нас здесь стоит 51-й парашотно-десантный полк, рота разведки... Словом, много чего. Штаб находится, и 12-я дивизия внутренних войск. С ними наладил контакт,

потом с УВД контакт наладил, с ФСО, с ФСБ, с МЧС, ну со всеми подразделениями, со всеми силовыми структурами. Потом были четыре командировки в Чечню, впереди пятая.

– Тяжело было налаживать контакт с ребятами в «горячих точках»?

– Очень легко. Поймите, там постоянное напряжение. Постоянная форма – камуфляж, бронезилет, каска. Далеко от родных. Там контакты очень легко налаживаются. Тяжело было налаживать контакт с ребятами, которых отправили разгребать завалы после взрыва в Москве на Гурьянова. Туда посылали ребят срочной службы из бригады МЧС, которая стоит у нас. Оттуда они приехали зверятами. Пацаны восемнадцати-девятнадцати лет извлекали трупы женщин, детей... Не каждая психика это выдержит. После этого надо было налаживать контакт. Они были сверхнапряжены, не хотели даже разговаривать. Их надо было как-то переключить, вернуть к нормальной жизни. Еще был у меня такой случай. Я был настоятелем одного из храмов здесь в Туле – Храма Донской иконы Божьей Матери. Это было в период первой чеченской кампании, и в одной семье случилось горе: умирает отец у парня, который в этот момент находился в Чечне. Когда парень, со всеми проволочками добрался до Тулы, отца уже похоронили. Через несколько дней его семья привела его в храм. Смотрю, сидит какая-то мумия. Смотрит перед собой. Рядом с ним

что-то происходит, что-то говорят – он никак не реагирует. И такой он, говорят, уже не первый день. Семья не знает, что с ним делать. Я почти два часа старался до него достучаться, а потом увидел: по его щекам слезы пошли. Прорыдался он и стал человеком, понимаете? Это тоже работа священника.

– Какие вопросы чаще всего задают военнослужащие?

– В Чечне ребят больше всего волнует дом, семья. К ним приезжаешь и первый вопрос: как там дома. Хотя они находятся там три месяца. На шесть месяцев сейчас уже не посылают, потому что очень тяжело. Многих дом волнует, кому-то просто надо исповедоваться, кому-то надо просто поговорить, душу излить. Солдата, который здесь служит, в Туле, сильно волнует вопрос неуставных отношений. Был на моей практике случай: сбежал из части солдат и пошел в храм. Пришел в храм к моему сыну. А сын отправил его сюда. Уже были третьи сутки – то есть он уже дезертир. До трех суток самоволка, а после – все... В общем, я звоню руководству части: «Где ваш солдат?» Они мне: «На месте». «Господь с вами, его уже трое суток нет на месте!». Они, конечно, выяснили, засуетились, собрались за ним приезжать. Я их остановил, сказав, что сам сначала с ним поговорю, а потом мы все вместе обсудим ситуацию. Так и получилось: приехал командир дивизии, мы посидели, все выяснили. Решили, необходимо перевести солдата в другую часть этого же соединения, так как первопричиной инцидента были неуставные отношения. Надо было вырвать его из этого коллектива. Этот пример в целом армии касается. У нас в Туле ситуация еще по мере возможности находится под контролем, мы стараемся наладить такие взаимоотношения с руководством части, с командирами частей. Они сами при возникновении каких-либо ситуаций к нам обращаются. Звонят, говорят надо поговорить. Едем, разговариваем. И, слава Богу, получается.

– Тяжело ли было восстанавливать институт военного духовенства?

– Оно и сейчас тяжело. Я вот сейчас тайны не раскрою, если скажу, что у нас есть целые подразделения, где нам говорят, что мы не допустим, чтобы у нас работали военные священники. Это офицеры, старшие офицеры говорят. Объясняют очень просто: дивизия внутренних войск, там у нас служат много

мусульман из Дагестана. Если приглашать священника, то надо приглашать и муллу, а они этого делать не будут. У нас с ними бывают такие серьезные, до искр в глазах, беседы. Кто-то понимает, кто-то нет. Это вина не только военного руководства – просто до них тоже не так или не в полной мере донесли цель, вот она до сих пор почему-то офицерам непонятна. И средства массовой информации не всегда проясняют эту ситуацию, зачастую даже искажают. Вот в Интернете на днях появилась заметка: «Одиннадцать военных священников приступили к своим обязанностям в сухопутных войсках». Ну и мне интересно, естественно. Я кликнул. Фотография: стоит батюшка с белым крестиком и со станковым пулеметом в руках. Куда-то там целится. Во-первых, в кого ты целишься? Во-вторых, к чему это? Это не дело военного священника, он не для этого призван. Конечно, если придется Родину защищать – оружие применить придется. Пересвет взял оружие – монах был – и пошел защищать Родину. И я возьму – это моя Родина, это мои внуки, мои дети, и меня это не остановит. Если надо будет нести епитимью, значит, заслужил и буду нести епитимью, но бравировать этим тоже не надо. Это моя точка зрения.

– У вас много наград, как светских, так и церковных. Есть ли среди них особенно ценные для вас?

– Я не могу сказать, что какая-то из них мне дороже. У меня все награды военные. Только 17 февраля появилась первая церковная награда – наградил владыка медалью Русских святых. Это первая церковная награда, не считая наград святейшего патриарха. Каждая награда для меня ценная. Есть награда от президента – орден «За заслуги перед Отечеством». Для меня это было неожиданностью. Потому что наградили митрополита Климента орденом «За заслуги перед Отечеством» 4-й степени, владыку Сахалинского и меня. Оказывается, это военные меня представили. У меня есть благодарности, скажем, от чеченского командования. Каждая награда дорога. За каждой наградой стоит своя история. Скажем, есть медаль «За боевое содружество». У меня их две. Одна идет по линии Министерства внутренних дел, а вторая – по Федеральной службе охраны. Меня ей Муров награждал – директор Федеральной службы охраны.

– Расскажите об истории храма Рождества Христова.

– Здесь же два храма – верхний – это храм Рождества Христова. Там работы еще года на три. Но помогает нам государство. Там толком еще ничего не доделали: стены сделали, полы – нет. Второй храм, нижний, мы сами восстанавливаем, своими силами, и его восстановим как раз к открытию оружейного музея – через год. Вообще это храм древний. Родовой храм Демидовых. Начинать строить его старший сын Демидова – Акинфий Никитич Демидов. Если на него смотреть издали, он несколько похож на Петропавловский собор, то есть эта архитектура Туле несвойственна – это архитектура Санкт-Петербурга. Он откуда ее привез. Кто архитектор – никто не знает. По внешнему виду храм похож на Петропавловский собор еще и тем, что если в Петропавловском храме покоятся государи, то здесь – все знаменитые русские оружейные фамилии. Такие как Батаповы, Демидовы, Красильниковы... Причем мы проводили раскопки, могилы находятся одна над другой, склеп над склепом. Здесь же покоится, по исторической справке, действительный тайный советник генерал-адъютант Его Императорского Величества Государя Императора Всероссийского Павла Петровича I кавалер Ромапов. Он скончался в Санкт-Петербурге, а высочайшим повелением его похоронили в Туле.

Сейчас в нижнем храме активно идет роспись. В советское время, тяжелое для всех храмов, всю роспись здесь срубили, разместили зернохранилище и склад с удобрениями, потом был гараж, для нужд которого разрушили одну из стен храма и повредили колонны. Мы отреставрировали колонны, привели все в божеский вид, занимаемся росписью. Храм ожил. Вырезал я два иконостаса. Вместо лампочек теперь паникадилы – тоже авторские. Делал сам. Просто из деревяшек.

– В России еще много храмов, которые нуждаются в восстановлении...

– Я надеюсь, что меня больше не направят никуда. Я надеюсь, что хватит сил этот восстановить и надеюсь, Господь меня оставит. Очень тяжело каждый раз расставаться со всем, к чему прикипел душой. Это же все по-живому: отрывают часть твоей души. Потому что расставаться с прихожанами, с людьми, которые тебе верят, тебе помогают, очень тяжело. Это каждый раз слезы, каждый раз боль...

Регина НОСЫРЕВА

ВРАЧЕВАТЕЛЬ СЕРДЕЦ

Если призывник попадает в морскую пехоту или ВДВ, ему даже года хватит, чтобы стать настоящим мужчиной. Если за все время в армии он два раза держал в руках автомат – вряд ли. Главная задача военных священников – помочь мальчишкам с тонкими шеями, которые приходят в армию, сформировать сердце – моральные принципы.

Протоиерей Александр Бондаренко – майор военно-морской авиации на Черноморском флоте и священник Крымской епархии Украинской православной церкви Московского патриархата – первый штатный военный священник в новейшей истории России. С 2010 года он состоит на должности помощника командующего Черноморским флотом по работе с верующими военнослужащими. О специфике своей работы отец Александр рассказывает нашему корреспонденту.

ПРИКОСНОВЕНИЕ К БОГУ

По окончании военного училища я попал служить под Вологду. В воскресные дни мы выезжали из своего отдаленного гарнизона в областной центр – в Вологду, чтобы посмотреть на людей и на жизнь. И вот однажды мы проходили мимо храма. Ребята предложили зайти, все согласилось, но когда подошли к храму и оттуда пахло ладаном (ведь шла служба), я испугался. Я был некрещеный в то время; меня что-то остановило. Это был не ужас или какое-то

противление; как я сейчас понимаю, это было чувство собственного недостойнства: я не могу войти, я еще не готов – хотя о том, что я некрещеный, я тогда даже не вспомнил. Потом я долго об этом не вспоминал, и следующий момент прикосновения Господня ко мне – это крещение. Я крестился в двадцать четыре года; тогда я уже перевелся в Севастополь, в Качу, служил офицером. Я познакомился со своей будущей супругой, мы собирались пожениться, и она сказала, что брак должен быть

венчанным. Она очень настаивала на этом, да и я был не против. У меня не было никакого сопротивления, но я был не крещен, и перед венчанием было совершенно таинство крещения. Конечно, это было не очень осознанно, но я все это принял с большим желанием за две недели до венчания. Потом родился сын, мы его крестили. Но в церковь мы в это время не ходили. После крещения старшего сына мы не пошли его причащать, хотя священник сказал, что это необходимо; я не придавал этому значения, да и вообще не знал, что такое «причащать», а объяснить неко-

му было. А чуть позже у него начались очень серьезные проблемы со здоровьем. Испробовали все. Помог случай. Тогда в Севастополе наместником Инкерманского монастыря был архимандрит Августин. Это был человек незаурядный. Нам просто сказали: съездите к нему. И правду говорят: если не увидишь в глазах другого человека света Христова, и сам не станешь христианином. Этот момент стал переломным в моей жизни и в жизни моей семьи. Увидев этого человека и пообщавшись с ним один раз, я понял, что есть другой мир. Я изредка бывал в церкви и раньше, например, посылаемый всякими экстрасенсами, но я совершенно не мог измениться. А этот человек стал моим духовным отцом. Незадолго до того у меня умер родной отец, и сейчас я вижу в этом знак Божий: Господь меня перепоручил. Мы ездили туда не так часто, как я сейчас думаю, что могли бы. Общались с отцом Августином, и не столько его слова, сколько просто пребывание рядом с ним – меняло совершенно. Даже говорить ничего не хотелось – просто посидеть рядом с ним, посмотреть, чем он занимается, побыть тенью его – было достаточно, чтобы

потом уехать домой и месяц чувствовать себя другим человеком. Конечно, после встречи с ним мы стали постоянно ходить в храм; сначала ездили в Севастополь, потому что в Каче храма не было; потом в Каче появился человек, который решил переоборудовать бывший кинотеатр под храм. Я немного помогал в этом строительстве, потом, когда в этот храм поставили священника, стал там пономарить, после поступил в Симферопольское духовное училище. К сожалению, в 1996 году погиб отец Августин, но я уверен, что он и сейчас мне помогает: приезжаешь к нему на могилу, разговариваешь с ним, как с живым, и многие вопросы решаются. Я нашел человека, через которого открылся мне Бог.

В 1998 году я поступил в духовное училище. Учился по очно-заочной системе. После этого меня направили в Севастополь настоятелем Михайловского храма. Храм этот всегда был воинским, одно время был гарнизонным. Во время Первой обороны Севастополя этот храм ни на один день не закрывался, там ежедневно совершалась литургия, даже когда все остальные

храмы города уже не действовали. Сам храм был построен адмиралом Лазаревым в честь его небесного покровителя Архистратига Михаила, в этом храме отпевали прославленных адмиралов Истомина, Нахимова и Корнилова.

С 2000 года (когда я был рукоположен в священный сан) и в течение десяти последующих лет я по благословению митрополита Симферопольского и Крымского Лазаря совмещал пастырское служение и службу в Вооруженных силах в качестве офицера управления штаба Черноморского флота. Однако после того как решением министра обороны мою кандидатуру утвердили на должность помощника командующего флотом по работе с верующими военнослужащими, я уволился из рядов Вооруженных сил в звании капитана второго ранга с двадцатью пятью годами выслуги, а с 4 мая 2010 года приступил к выполнению своих новых обязанностей. Сегодня я – штатный военный священник. Много успехов у нас уже есть на Черноморском флоте, но все же это еще далеко до совершенства, до того, чего бы нам действительно хотелось.

После рукоположения многое для меня изменилось. До того как я стал православным, я усиленно занимался восточными единоборствами, участвовал в соревнованиях, изучал дзен-буддизм и буддизм, вообще восточную философию. Когда я стал православным, я отошел от восточных единоборств и тем более от восточной философии. Но в жизни в общении с разными людьми мне это помогает. Например, ко мне обратилось одно из подразделений казачества, которое занимается молодежью. Одно из направлений работы с молодежью у них – спортивная секция. Ребята приходят учиться единоборствам, их готовят к службе в армии, к защите Отечества. А казачество немыслимо без православия. Поэтому каждому спортсмену, который становится казаком, рассказывают, на чем основано казачество, и я им объясняю, что такое православие. Через это ребята начинают обращать внимание на храм, некоторые приходят к Богу.

Кроме того, благодаря пониманию и поддержке руководства Черноморского флота мы открыли университет религиозной культуры, и этот универ-

ситет уже начал свою работу 12 декабря 2011 года. Там сейчас от каждой воинской части представлено от одного до трех офицеров либо контрактных служащих, всего семьдесят два человека, которые занимаются по понедельникам по три часа с 15.00 до 18.00. Их освобождают от выполнения нарядов. В этот день они занимаются с преподавателями из Таврической духовной семинарии, которые приезжают из Симферополя, а также с севастопольским духовенством. Университет имеет широкое значение. Для членов семей военнослужащих при университете организованы воскресная школа для детей, православный клуб следопытов (ребята ходят в походы, изучают условия экстремального выживания, рукопашный бой), для жен военнослужащих создано «Сестричество милосердия». На сегодняшний день в нем состоит пятнадцать человек. Женщины участвуют в социальном служении: ходят по больницам, помогают малоимущим – собирают средства. Есть такие случаи, когда люди, которые не в состоянии оплатить лечение (им оказывают только первую помощь и фактически выбрасывают из больницы), получают помощь именно

от «сестер милосердия». Кроме того, там же есть профессиональные кружки кроя и шитья. Все бесплатно. Плюс паломнический отдел, где для желающих военнослужащих организовываются паломнические поездки по святым местам Севастополя и Крыма.

Вообще большая работа проведена. Выполнены большие работы по взаимодействию руководства Черноморского флота и военного духовенства. Регулярно проходят встречи, особенно накануне больших праздников, командующий Черноморским флотом встречается с митрополитом; у нас проходил и «круглый стол» духовенства Севастопольского благочиния, командования бригад с крупными воинскими частями под руководством заместителя командующего Черноморским флотом. Конструктивные были встречи, все проблемы были озвучены, пути их решения найдены, и это сблизило еще больше наши направления. Побольше бы штатных военных священников – хирургов человеческих сердец. Сейчас их явно не хватает.

Виктория ШЕЛЕСТОВА

Посланник веры (первый военный священник в Армении)

В 2010 году по решению министра обороны было введено 240 должностей штатных военных священников и девять гражданских должностей. Первые священники появились в военных округах в составе управлений по работе с личным составом, в дивизиях и бригадах – как помощники командиров соединений и начальников вузов по работе с верующими военнослужащими. Их религиозная принадлежность зависит от того, какую веру исповедуют большинство военнослужащих (для назначения священника в часть количество верующих в ней должно составлять не менее десяти процентов от общего числа).

В первую очередь были заполнены должности священников в российских военных базах за рубежом. В числе первых трех священников для окормления военнослужащих был откомандирован в Армению архимандрит Андрей (Вац). Он-то и рассказал корреспонденту журнала «Служба и Служение» об особенностях деятельности штатного священнослужителя.

102-я Российская военная база, где служит архимандрит Андрей, дислоцирована на территории «Большой крепости» г. Помри республики Армения. Это единственный форпост в Закавказье, и, с точки зрения геополитических интересов России, его значение очень сложно переоценить. В самом центре крепости расположен гарнизонный храм св. мц. царицы Александры, который был восстановлен при поддержке Министерства обороны РФ, а 8 мая 2009 года освящен Преосвященным Марком, епископом Егорьевским. А уже через год распоряжением Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла было образовано Патриаршее подворье в г. Помри. Пастырское служение многофункционально. Это богослужбная деятельность и пастырские поездки в близлежащие регионы, где сохранились русские общины, миссионерская деятельность, восстановление храмов и многое другое. Везде успеть надо. А транспорта служебного нет. Вот и приходится ездить по окрестностям за свой счет, а это ни много ни мало восемь-девять тысяч рублей. А зарплата помощника командира (со всеми надбавками) не ахти.

«Холм Чести» – кладбище с часовней св. Архистратига Михаила, изначально приписанной к ныне освященному храму св. мч. царицы Александры – заслуживает особого внимания. С попустительства городских властей в 1956-1975 годах мемориальное кладбище было срыто, надгробия уничтожены или использованы для строительных нужд. Более того, здесь (то есть на кладбище) были построены два корпуса, в которых разместились детский санаторий. После землетрясения в здании санатория проживали шесть семей, а территория кладбища представляла собой свалку бытовых отходов.

Получив благословение Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла, отец Андрей с подвижниками из числа военнослужащих, общественных сил взялся за восстановление святыни. Перед началом работ с военнослужащими проводилась беседа о подвиге российских воинов, защищавших эти территории в девятнадцатом веке и похороненных на этом месте.

Особое участие в осуществлении проекта принимали чрезвычайный и полномочный посол РФ в Республике Армения Коваленко В. Е., правительство Ульяновской области, губернатор Ширакского марза Армении, мэр г. Помри и другие. В рамках участия в этом проекте Министерство градостроительства Армении предоставило квартиры шести семьям, проживавшим в корпусе санатория после землетрясения и до того момента не получившим жилье.

Храм свт. Арсения Сербского на «Казачьем посту». После восстановления кладбища русских воинов и часовни на «Холме Чести» в г. Помри остался еще один разрушенный православный храм. Это храм 153-го Бакинского полка в честь свт. Арсения, архиепископа Сербского на «Казачьем посту». По своим размерам он является самым большим из всех ныне существующих православных храмов на территории Армении.

В 2010 году было получено благословение Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла на восстановление храма в составе Патриаршего подворья в г. Помри и создание при нем Российского духовно-культурного центра. В настоящее время ведутся восстановительные работы.

Храм-часовня на учебном полигоне. 16 августа 2011 г. На учебно-тренировочном центре «Алагяз» 102-й военной базы был заложен камень храма-часовни в честь св. муч. Меркурия Смоленского. Ведутся строительные работы.

– Пока не определено, Минобороны или Патриархия должны содержать храм, свечи покупать, облачение для богослужений, – говорит отец Андрей. – У нас даже Библий не хватает, а уж другой литературы тем более мало. Нет учебных пособий, церковн-богослужебной утвари, раздаточного материала. В таких условиях женатые священники в армии служить не захотят. Они люди многодетные, им семьи кормить надо, а в обычном городском храме для этого возможностей больше.

До сих пор не определен статус помощников командиров по работе с верующими, дорабатываются должностные инструкции.

– Сейчас священник – «гражданский персонал», как бухгалтер или уборщица, – рассказывает отец Андрей, – а должен быть приравнен к военным, иметь статус госслужащего. Особая форма пастырского служения войскового священника часто сопряжена с риском для жизни и должна определять его особое положение. Так, в Польше православный епископ имеет звание бригадного генерала. Статус армейских священников не определен до конца не только в военных кругах, но и в церковных. Сегодня они подчиняются через синодальный отдел по взаимодействию с Вооруженными силами Патриарху.

Опыт пастырской деятельности у отца Андрея более пятнадцати лет. За это время всякое пришлось повидать. Кроме разговоров по душам и богослужений, два раза в неделю священник проводит с солдатами занятия по общегражданской подготовке. Систематически проходят встречи и беседы с солдатами, офицерами и членами их семей, русской общиной, учащимися и преподавателями русской средней школы. На местной телерадиокомпании «Шант» вышла в эфир еженедельная радиопередача «Вера и жизнь».

Благодаря инициативе отца Андрея и помощи военнослужащих 102-й Российской военной базы и 39-го Ленинканского пограничного отряда во главе с их командирами удалось восстановить православные святыни в Армении. В их числе «Холм Чести», открытие которого было в августе 2010 года. В настоящее время осуществляется внутренняя роспись часовни.

Павел ГЛУХОВ

ОСОБЕННОСТИ РЕЛИГИОЗНОЙ ОБСТАНОВКИ в Вооруженных силах РФ

Рис.1. Динамика индекса религиозности военнослужащих Вооруженных сил в 2001 – 2011 годах

*Индекс религиозности военнослужащих (Irv) изменяется в пределах от -1,0 до + 1,0 и определяется по формуле:

$Irv = \frac{P \cdot K1 + N \cdot K2 + Z \cdot K3}{100}$, где:

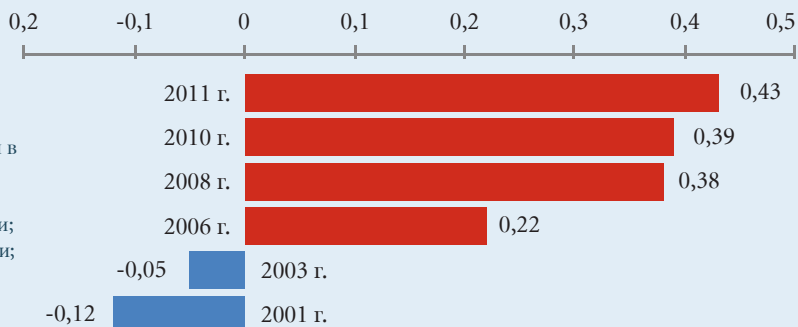
P – количество респондентов, считающих себя верующими;

N – количество респондентов, считающих себя неверующими;

Z – количество респондентов, затруднившихся с ответом;

K1, K2, K3 – коэффициенты, соответственно равные: +1,0;

-1,0; -0,5.

Научно-исследовательский центр (социологический) Вооруженных сил Российской Федерации ежегодно изучает методом мониторинговых социологических исследований религиозную обстановку в Вооруженных силах Российской Федерации (далее – Вооруженные силы).

В июле 2011 г. проведено исследование в видах Вооруженных сил и родах войск, в военных округах и на флотах по репрезентативной всероссийской выборке среди всех категорий военнослужащих. Всего опрошено 1016 военнослужащих.

Полученные результаты социологического исследования позволяют сделать следующие выводы:

1. В настоящее время уровень религиозности военнослужащих в Вооруженных силах имеет стабильную тенденцию постоянного роста.

Анализ социологического индекса религиозности военнослужащих* в 2001 – 2011 годах свидетельствует о стабильном нарастании религиозности среди военнослужащих (Рис.1).

Так, если в 2010 году 64% опрошенных военнослужащих считали себя принадлежащими к какой-либо религии или вероисповеданию (далее – военнослужащие, считающие себя верующими), называли себя неверующими около 13%, а почти каждый четвертый (23%) опрошенный затруднялся определить свое отношение к религии, то в 2011 году распределение военнослужащих по указанным категориям выглядит следующим образом – 69%, 21% и 10% соответственно.

Несмотря на значительное количество военнослужащих (69%), считающих себя верующими, следует понимать, что их вера в Бога определяется влиянием скорее не религиозных и мировоззренческих факторов, а в большей степени национально-этнических, исторических и культурологических условий.

Однако следует констатировать, что усиление влияния религии на мировоззрение военнослужащих характеризует возросшую роль религиозных объединений, прежде всего Русской православной церкви (РПЦ) не только в Вооруженных силах, но и в обществе в целом.

2. Прежде всего, это выражается в степени религиозной мотивации военнослужащих, что позволяет выделить среди военнослужащих следующие условные группы по степени их отношения к религии (Рис. 2) .

1) активные верующие (воцерковленные) – 7% (2010 год – 6%);

2) убежденные верующие – 15% (2010 год – 10%);

3) мало практикующие верующие – 47% (2010 год – 48%);

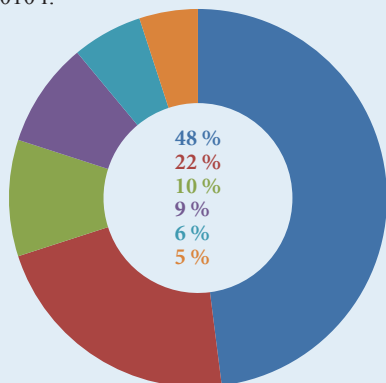
4) колеблющиеся между верой и неверием – 15% (2010 год – 22%);

5) неверующие – 10% (2010 год – 9%);

6) атеисты – 6% (2010 год – 5%).

Следует отметить, что у военнослужащих, считающих себя верующими, содержание и уровень их религиозного сознания (религиозный опыт, чувства и эмоции, представления и знания о вероучении), а также их религиозное поведение (частота молитв, посещение культовых учреждений, соблюдение религиозных обрядов, участие в деятельности религиозных организаций и т. п.) совершенно различно.

2010 г.

2011 г.

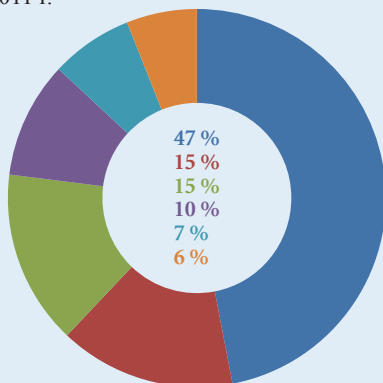
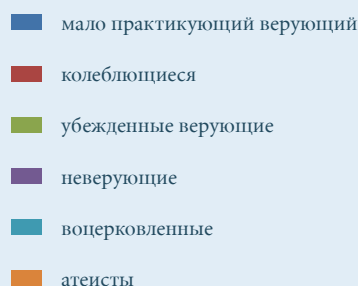
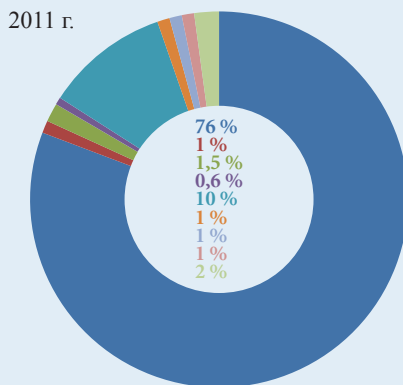
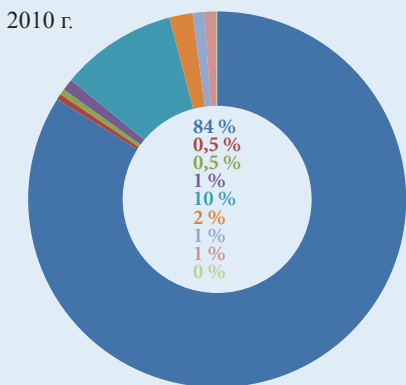

Рис.2. Сравнительная оценка степени религиозности военнослужащих в 2010 – 2011 годах (в %)

Рис.3. Конфессиональное распределение военнослужащих, считающих себя верующими, в 2010 – 2011 годах (в %)

- православные христиане
- протестанты
- католики
- баптисты
- мусульмане
- буддисты
- иудеи
- другое
- отказались отвечать

3. Значительное число военнослужащих, считающих себя верующими, в Вооруженных силах традиционно составляют сторонники православного христианского вероучения.

Абсолютное большинство (76%) опрошенных военнослужащих отнесли себя к православным христианам (в 2010 году – 84%). Распределение по вероисповеданию военнослужащих, считающих себя верующими, в 2011 году имеет некоторые особенности (Рис. 3).

В целом в 2011 году религиозная структура Вооруженных сил отличается однородностью и стабильностью. По сравнению с военнослужащими, считающими себя православными верующими, количество военнослужащих, придерживающихся других религиозных объединений (ислама, буддизма, в т. ч. нетрадиционных вероисповеданий), в армии и на флоте значительно меньше.

Вместе с тем по сравнению с 2008 годом в 2011 году более чем в три раза выросло количество военнослужащих, считающих себя мусульманами (с 3% до 10% соответственно).

Эта тенденция в религиозной структуре Вооруженных сил объясняется увеличением количества призывников из числа национальностей, традиционно исповедующих ислам.

Терпимость (толерантность) военнослужащих, считающих себя верующими, к своим сослуживцам выше, чем у неверующих военнослужащих. Подтверждается их положительное отношение не только к единоверцам, но и к верующим других конфессий, а также атеистам. В свою очередь, в 2011 году по сравнению с прошлым годом заметно повысился уровень толерантности у неверующих военнослужащих.

Очень важно то, что поддержание толерантных отношений в воинских коллективах в 2011 году особенно характерно для военнослужащих, которые придерживаются православия и ислама – более традиционных вероучений для России (более половины (54%) опрошенных военнослужащих – 54% и 63% соответственно).

4. По мнению военнослужащих, считающих себя верующими, ситуацию по реализации права на свободу совести и вероисповедания в Вооруженных силах нельзя назвать однозначной. Так, если в 2010 году 39% опрошенных военнослужащих, считающих себя верующими, отмечали, что в их соединениях, воинских частях (на кораблях) имеются почти все условия для свободного выражения религиозных убеждений и оправления религиозных обрядов, то в 2011 году так считают уже несколько меньше (29%). Около 40% военнослужащих указанной категории полагают обратное – что эти условия так и не созданы (Рис. 4).

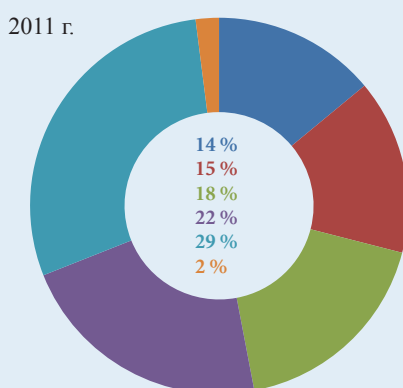
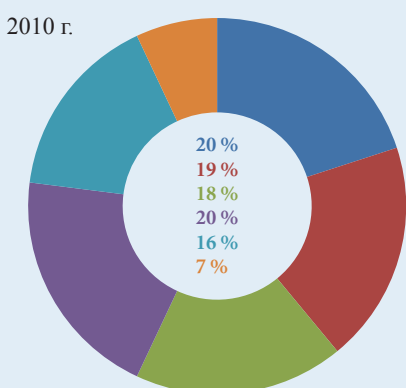
Самой распространенной формой ущемления религиозных прав военнослужащих являются словесные оскорбления сослуживцев (18%).

В условиях мировоззренческого плюрализма всем категориям военнослужащих, особенно офицерскому составу, нужно учиться мыслить категориями взаимодополняемости, а не взаимоисключения.

Неуважительное отношение и тем более оскорбление подчиненных по религиозному признаку должно быть полностью исключено из жизни воинских коллективов, так как эти действия прямым образом негативно влияют на морально-психологическое состояние военнослужащих.

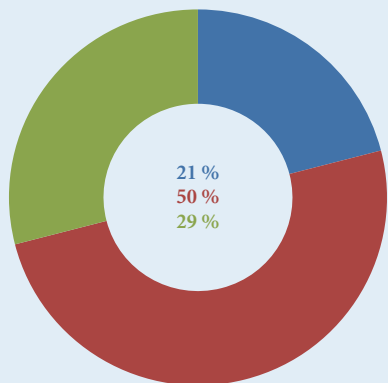
5. Следует отметить, что почти одна треть (30%) военнослужащих, считающих себя верующими, отметили, что они могут легко в любое время обратиться к представителям духовенства своей конфессии, и это для них не является проблемой (в 2010 году – 31%).

Остальные (45%) военнослужащие, считающие себя верующими, заявили, что они никогда не видели представителей духовенства в своей воинской части (на корабле) (в 2010 году – 44%). Справедливости ради, следует отметить, что потребность общения со священнослужителями пока еще не стала потребностью военнослужащих (Рис. 5).

Рис.4. Мнение военнослужащих об условиях, созданных в Вооруженных силах, для свободного выражения религиозных убеждений и оправления религиозных обрядов (в %)

- условия созданы
- условия скорее созданы
- условия скорее не созданы
- условия не созданы
- затруднились ответить
- другое

Рис.5. Потребность в общении со священнослужителем на территории воинской части (корабля) (в %)

- испытывают потребность
- такой потребности не испытывают
- затрудняются ответить

По мнению опрошенных военнослужащих, введение этого института в Вооруженных силах будет способствовать (Рис. 7):

- укреплению воинской дисциплины в войсках (силах) (41%);
- формированию высоких моральных качеств военнослужащих (35%);
- формированию межнациональной и межконфессиональной терпимости (толерантности) и уважительного отношения к сослуживцам (34%);
- поднятию морального духа военнослужащих (30%);
- предотвращению суицидов среди военнослужащих (30%).

Обращает на себя внимание последний показатель, отражающий общую обеспокоенность в войсках (силах) случаями суицидов среди военнослужащих, как по контракту, так и по призыву.

Введение должности помощника командира (начальника) по работе с верующими военнослужащими должно повлиять на эту негативную тенденцию, ведь многие священнослужители являются хорошими психологами.

Проблемы с поддержкой введения должности помощника командира (начальника) по работе с верующими военнослужащими возникли там, где существуют опасения, что будет нарушен привычный армейский повседневный уклад, определяемый строгим соблюдением распорядка дня и выполнением

требований общевоинских уставов. Такое опасение вполне понятно, так как не определен регламент работы с верующими военнослужащими.

Вследствие этого возникает множество попутных вопросов, как то: когда следует ее проводить, не будет ли эта работа идти в ущерб боевой подготовке, чем будут заниматься в это время военнослужащие, не разделяющие религиозных мировоззрений.

СПРАВОЧНО: в соответствии со ст. 14 Конституции Российской Федерации, «Россия – светское государство. Никакая религия не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной».

Выводы и предложения.

1. Закономерным итогом усиления влияния религии на российское общество является устойчивый рост в Вооруженных силах количества военнослужащих, считающих себя верующими.

В этой связи следует учитывать неоднозначное влияние военно-профессиональной деятельности на мировоззрение военнослужащих. С одной стороны, овладение современным оружием укрепляет их веру в прогресс и человеческий гений, а с другой – смертоносная мощь и разрушительные возможности этого оружия вызывают у них жизненную потребность в поиске дополнительных духовных сил и опоре на веру в Бога и сверхъестественные силы.

2. Как показывают результаты сравнительных исследований, военнослужащие склонны преувеличивать степень собственной религиозности.

Обычно расхождение состоит в следующем: военнослужащий считает себя верующим, но при этом недостаточно осведомлен о ценностях и нормах своей веры, практически не выполняет культовых действий.

Только 7% военнослужащих, считающих себя верующими, при желании имеют возможность регулярно посещать религиозные богослужения в культурных учреждениях один раз в неделю или чаще (в 2010 году – 12%). Еще 14% военнослужащих этой категории посещают религиозные богослужения ежемесячно, а более трети (36%) – в дни великих религиозных праздников (в 2010 году – 23% и 65% соответственно).

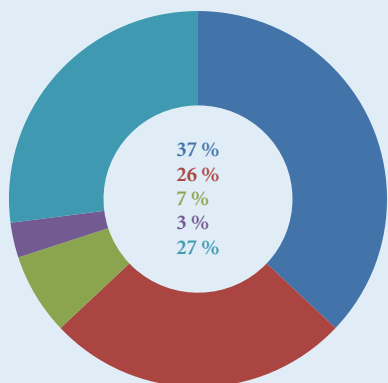
6. Отсутствие конкретной информации о деятельности помощников по работе с верующими военнослужащими порождает ряд противоречий в военно-конфессиональных отношениях. Введение должности помощника командира (начальника) по работе с верующими военнослужащими в целом поддерживают в войсках (силах) независимо от отношения военнослужащих к религии (Рис. 6).

Количество противников этого нововведения среди опрошенных не превышает 12% (в 2010 году – 14%). Необходимо отметить, что почти каждый третий военнослужащий (30%) в ходе опроса затруднился выразить свое мнение по вышеуказанной проблеме.

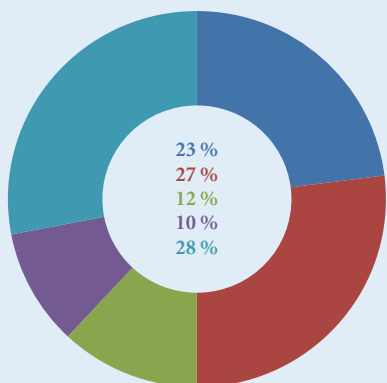
Такое положение дел может говорить о недостатке информации о введении института помощников по работе с верующими военнослужащими, их функциональных обязанностях, статусе и т. п.

Рис.6. Отношение военнослужащих к введению должности помощника командира (начальника) по работе с верующими (в %)

военнослужащие, считающие себя верующими

военнослужащие, не считающие себя верующими

- полностью одобряют
- скорее одобряют
- скорее не одобряют
- совершенно не одобряют
- затруднились ответить

Рис.7. Введение должности помощника командира по работе с верующими военнослужащими, по мнению опрошенных, будет способствовать: (в %)

1. Укреплению воинской дисциплины в войсках (силах).
2. Формированию высоких моральных качеств военнослужащих.
3. Формированию межнациональной и межконфессиональной терпимости (толерантности) и уважительного отношения к сослуживцам.
4. Поднятию морального духа военнослужащих.
5. Предотвращению суицидов среди военнослужащих.

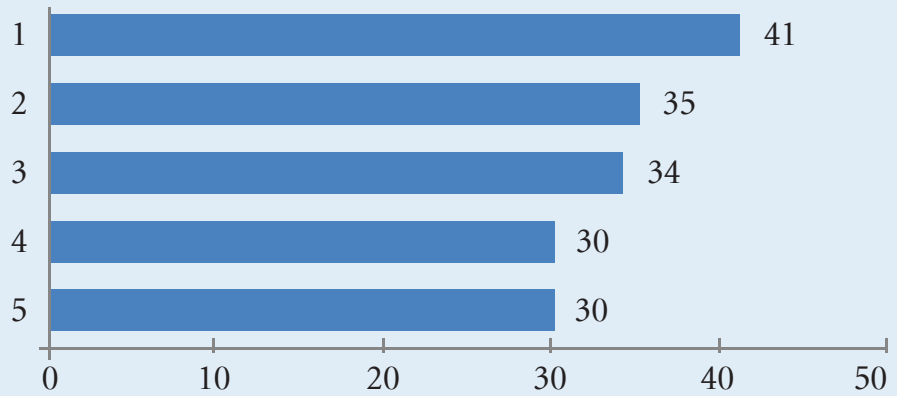
В этой связи уровень религиозности военнослужащих должен определяться не только количеством военнослужащих, считающих себя верующими, но и степенью их религиозного сознания и религиозного поведения.

3. Результаты исследования показывают, что основная масса верующих это, как правило, военнослужащие из семей рабочих (54%), проживающие в райцентрах, селах и деревнях (73%), имеющие среднее профессиональное или среднее полное образование (48%). Неудивительно, ведь именно в провинциальной местности в большей степени сохраняются патриархальный уклад жизни и верность традициям.

Противоречивость рассматриваемой ситуации заключается в том, что, несмотря на очевидную поддержку военно-конфессионального сотрудничества, потребность в общении со священнослужителем на территории воинской части (корабле) испытывает лишь каждый пятый военнослужащий (21%), половина респондентов (50%) такого желания не имеют, а почти треть опрошенных (29%) и вовсе затруднились ответить на поставленный вопрос.

4. Абсолютное большинство (76%) военнослужащих, из числа считающих себя верующими, соотносят себя с православным вероисповеданием. Российская армия, являясь по своей сути «православным воинством», в настоящее время не является местом соперничества различных религиозных объединений, а религиозная вера или атеизм остается частным делом каждого военнослужащего.

Обеспечение социально-политической стабильности в российском обществе и достижение устойчивости развития Вооруженных сил в ходе проведения военной реформы требуют, чтобы ни для одной из традиционных конфессий не существовало привилегированного монопольного права на взаимоотношения с армией. Соблюде-

ние этого принципа позволит поддерживать среди военнослужащих высокую степень уважения к религиозным ценностям и терпимость к иноверцам.

Поэтому очень важно, чтобы реализация конституционного права военнослужащих на свободу совести и вероисповедания в условиях военной службы была личным делом каждого военнослужащего и исключала насилие над его убеждениями. Нарушение же этого принципа неизменно вызывает утверждение негативного отношения к религии.

5. Религиозная обстановка, сложившаяся в Вооруженных силах, может рассматриваться как перспективный ресурс новых форм работы по профилактике нарушений уставных правил взаимоотношений между военнослужащими в воинском коллективе, недопущению суицидальных настроений, а также негативных явлений, связанных с пьянством и употреблением наркотиков.

В настоящее время в войсках (силах) все больше востребована идея духовного просвещения и нравственного воспитания военнослужащих на религиозных ценностях, формирования патриотизма не только на государственных духовно-нравственных основаниях, но и на религиозно-мировоззренческом фундаменте. При этом в работе с военнослужащими, считающими себя верующими, должны использоваться только те формы и методы, которые не допускают оскорбления их религиозных чувств.

6. Серьезным препятствием для оптимизации всего комплекса военно-конфессиональных отношений является слабая информированность большинства офицеров по вопросам религии, что порождает заблуждения и домыслы среди военнослужащих и приводит к неадекватному пониманию ими роли священнослужителей в армии и на флоте.

В современных условиях военный руководитель обязан обладать определенным объемом религиозоведческих знаний. Их отсутствие может привести к невольному оскорблению как религиозных чувств верующих подчиненных, так и мировоззренческих принципов военнослужащих, не разделяющих религиозных убеждений.

Отсутствие полноценной системы религиозоведческой подготовки – это проблема не только Вооруженных сил, а следствие упущений в системе допризывной подготовки и патриотического воспитания молодежи, в том числе в системе образования в целом.

7. Приход в воинские коллективы священников не сможет одновременно сделать духовную жизнь военнослужащих нравственно богатой и насыщенной, а также решить все проблемы с формированием высокой мотивации военной службы и укреплением воинской дисциплины.

Следует также понимать, что религия не является панацеей от множества проблем, существующих в современных Вооруженных силах. Воспитательные возможности религии локализуются, в первую очередь, в сфере духовного просвещения и нравственности. Но игнорировать такой моральный потенциал не целесообразно.

Представляется целесообразным уже сейчас сосредоточить максимум усилий на организации взаимодействия между командирами, штабами, органами по работе с личным составом и помощниками по работе с верующими военнослужащими с целью организации совместного процесса повседневного воспитания военнослужащих по формированию у них высоких духовно-нравственных качеств в интересах повышения боевой способности войск (сил).

Леонид ПЕВЕНЬ
начальник социологического центра
Вооруженных сил Российской Федерации

Флотское духовенство в дореволюционной России

Труд священника кажется скромным и незаметным по сравнению с ратным трудом воина. Историки и летописцы мало уделяли военным пастырям внимания. А между тем в первые годы своего существования флотское духовенство отличалось во многом от приходского, и, прежде всего, тем, что оно не только выполняло возложенные на него обязанности, но и выделялось своими внутренними достоинствами. На флот запрашивались образованные по тому времени иеромонахи, которые, помимо образованности, отличались своими нравственными качествами. Правительство в разное время и в разной степени стремилось возвысить нравственное значение флотского духовенства и принимало меры к тому, чтобы на кораблях назначались наиболее достойные священнослужители. Так императрица Екатерина II в рескрипте от 1788 года на имя митрополита Санкт-Петербургского Гавриила требовала, чтобы «во флот назначались священники искусные». Многие из корабельных иеромонахов впоследствии направлялись настоятелями других монастырей, а некоторые избирались и на архиерейские кафедры. Но не всегда требования, предъявляемые к кандидатам, выполнялись.

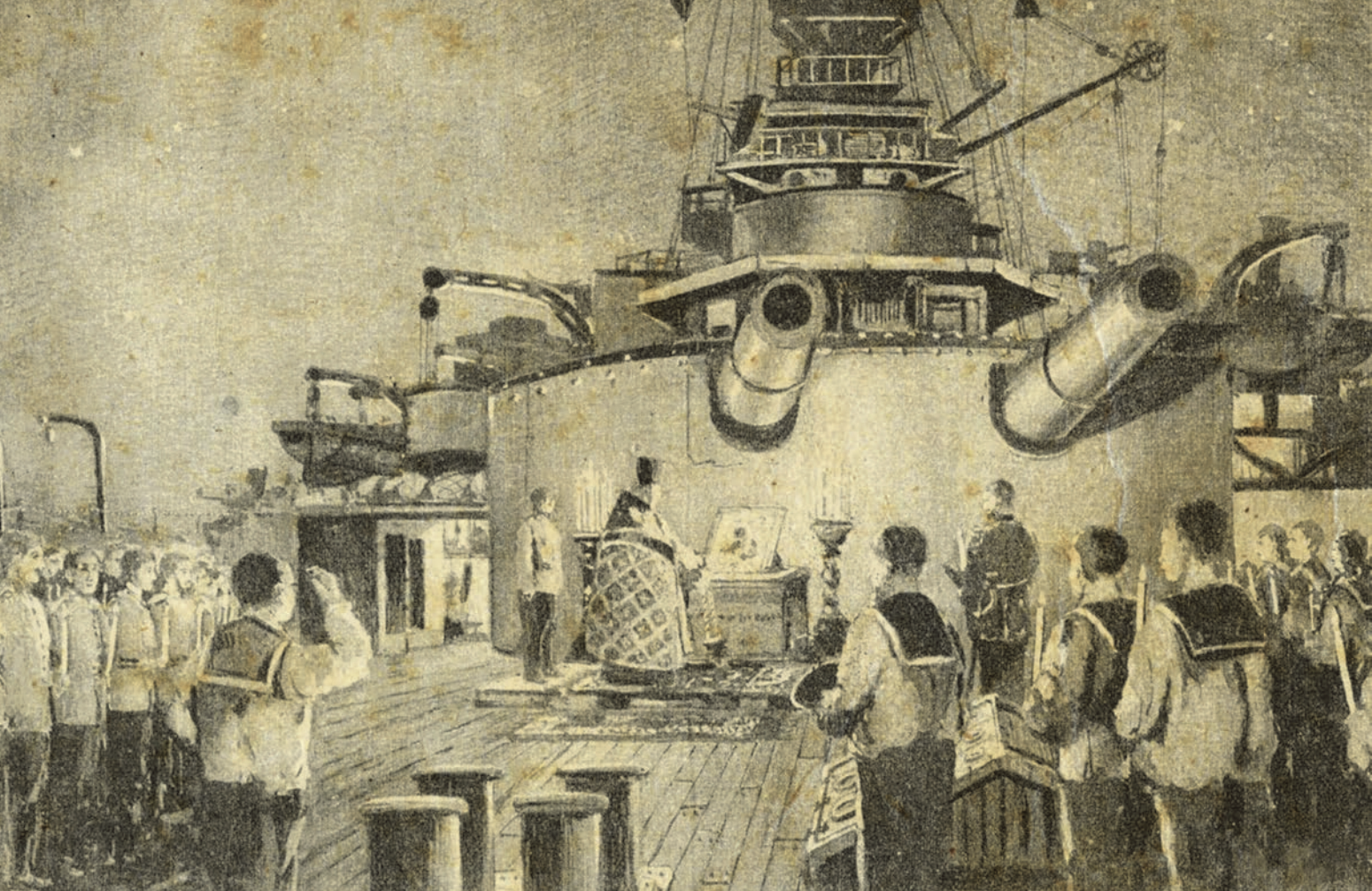
ПОЛОЖЕНИЕ КОРАБЕЛЬНОГО СВЯЩЕННИКА СРЕДИ ДРУГИХ ЧЛЕНОВ ЭКИПАЖА.

Формально священник на корабле находился на офицерском положении. В конце девятнадцатого и в начале двадцатого веков «в официальном отношении священник приравнивался к штаб-офицерскому чину и пользовался теми привилегиями, которые соединены с этим чином, например: приставать на катере к правому трапу, садиться на более удобное место в вельботе или катере и прочее. Исключительная привилегия и почет оказывался священнику, когда он шел со святыми дарами приобщать больного в лазарет или съезжал на берег с этой же целью: тогда, обыкновенно, выстраивался почетный караул». Ober-иеромонаху на корабле выделялась особая каюта, а рядовому иеромонаху – особая монашеская каюта на офицерской палубе. Иногда иеромонаху выделялся юнга. Ober-иеромонаху Низового похода Лаврентию Горке было разрешено взять для услужения трех человек из своего Воскресенского на Истре монастыря и содержать их за счет казны. В отдельных случаях ober-иеромонаху выделялась специальная плюшка. Кроме того, после окончания

навигации ober-иеромонах продолжал получать не только порционное довольствие, но и дрова, хотя он и не жил на корабле.

К девятнадцатому веку сложилась практика ставить на довольствие корабельного священника за счет офицеров. Для приготовления постной пищи в офицерском камбузе для иеромонаха был выделен отдельный котел. Священник обедал вместе с офицерами в кают-компании, предварительно благословив еду.

Команда относилась к священнику в основном с уважением и почтением. Хотя в начале двадцатого века были случаи, особенно распространенные на кораблях, зараженных революционной пропагандой, когда священник подвергался оскорблению. За эти проступки по отношению к священнослужителю виновники строго наказывались. Еще статьей 11-й главы Петровского морского устава предписывалось: «Всем офицерам и рядовым надлежит священников любить и почитать, и никто да дерзает оным, как словом, так и делом, досаду чинить, и презирать, и ругаться; а кто против того погрешит, имеет по изобретению его преступления вдвое, так как бы то над светским человеком учинил, наказан быть».

Священник в свою очередь «должен прилежать к непорочному, трезвому и умеренному житию». Он должен был быть образцом подражания для всего экипажа и «должен прежде всех себя содержать добрым христианским житием, во образ всем и имеет блюстися, дабы не прельщать людей непостоянством или притворною святостию и бегать корысти, яко корене всех злых». За нечестивые поступки священника могли предать духовному суду и лишить сана.

1891 г.

Ведомство протопресвитера военного и морского духовенства включало: соборов – 12; церквей – 806 полковых, 12 крепостных, 24 госпитальных, 10 тюремных, 6 портовых, 3 домовых, и 34 при разных учреждениях. Всего – 907 храмов.

Протопресвитер – 1, протоиереев – 106, иереев – 337, протодиаконов – 2, диаконов – 55, псаломщиков – 68. Всего – 569 духовных лиц, из которых 29 закончили духовные академии, 438 – духовные семинарии, а 102 имели училищное и домашнее образование.

Справедливости ради следует заметить, что иногда священники не пользовались авторитетом среди экипажа корабля вследствие своей некомпетентности, о чем будет подробнее сказано в следующем параграфе.

Несмотря на признание огромного значения пастырского труда в армии и на флоте, который требовал от военного

священника напряжения всех его духовных и физических сил, материальное положение духовенства почти до двадцатого века оставалось незавидным. Военный священник, прослуживший десятки лет, произведенный в сан протоиерея и даже окончивший духовную академию, по своим правам и денежному содержанию приравнивался всего лишь к чину капитана в армии или капитан-лейтенанта на флоте. Причем средний возраст капитана или капитан-лейтенанта был 27 – 30 лет. Это

был еще молодой человек. В этом возрасте только-только создавали семью, а часто он был холостяком. И если он двигался по своей служебной лестнице без всяких заминок, то к концу своей службы достигал в армии до чина полковника и на флоте до капитана первого ранга со всеми предоставленными ему правами. А священник и в старости оставался на уровне капи-

тана. А старость – это болезни, это раны, полученные во время походов, это часто многолетняя семья, это разорительные переезды. И военное духовенство жило достаточно бедно. Ничто не давало прибавку к жалованию – ни раны, ни академическое образование и ничто другое. Законодательство же, определяющее порядок прохождения службы священнослужителями армии и флота, их права, льготы, пенсии, вплоть до двадцатого века было лишено единства и ясной трактовки.

По воспоминаниям одного священника, служившего в полку во времена царствования Николая I: «Во время турецкой войны в 28-м или 29-м году с тремя малолетними детьми я был назначен в Двинск, когда там строилась крепость. Я получал содержание 30 копеек ассигнациями в день. Понятно, при таких средствах с женой и детьми жить было трудно. Нужда заставляла, и я с денщиком нанимался возить землю в тачке для крепости, получая за это 30 копеек в день». То есть служение священника оценивалось так же, как труд низко квалифицированного рабочего.

Все это оказывало негативное влияние, создавало такие условия, что военное духовенство в массе своей оказалось неспособным совершать свои пастырские обязанности, прежде всего, свои учительные обязанности по отношению к своей пастве.

Особенно осложнялась недостатком финансовых средств работа флотского духовенства. Объем жалования был на кораблях не особо большой. В восемнадцатом веке обер-иеромонахи Ревельской эскадры и Низового похода, например, получали годовое жалование 20 рублей и «рационов по 16 рублей», старшие иеромонахи (благочинные) – 15 рублей, рядовые иеромонахи – 10 рублей, белые священники по 5 рублей – на кораблях или 3 рубля – на суше.

В восемнадцатом веке все служивые люди в Российском государстве получали жалование, а не установленные оклады. Жалование флотским иеромонахам плло из адмиралтейской коллегии и выдавалось не ежемесячно, а по третям года и только за время нахождения корабля в море. Прежде чем получить положенные деньги, флотский священник должен был написать прошение о жаловании ему финансовых средств за свои труды. Эти прошения продвигались иногда по инстанциям по несколько месяцев, иногда они терялись в канцеляриях. Бывали случаи злоупотреблений, когда по прошению священника, находящегося в кампании, его деньги присваивал кто-нибудь другой. Ходить за жалованием приходилось, как утверждал Св. Синоду Маркел Родышевский, по два-три месяца. Иеромонахи в восемнадцатом веке получали меньше корабельных лекарей, в то время как даже самое скромное настоятельское место в монастыре давало лучшее обеспечение. Иногда жалование выдавалось вместо денег натуральными товарами. Так обер-иеромонаху Рижского корпуса Маркеллу Родышевскому «назначено жалование на 1723 год двести сорок рублей, но только не деньгами, а парчами из китайских товаров, да и то с вычетом по указу 7 апреля 60 рублей и забранных вперед 40 рублей». Это обстоятельство, по всей видимости, и заставило Маркелла сменить почетное место обер-иеромонаха на скромную должность судьи Псковского архиерейского дома.

И такое положение сохранялось вплоть до двадцатого века. Важным стал документ от 12 июня 1890 года: «Положение об управлении церквями и духовенством Военного ведомства». Его создание явилось как следствие осмысления перехода Вооруженных сил на всеобщую воинскую повинность, опыта Крымской войны 1853 – 1856 годов и русско-турецкой войны 1877 – 1878 годов, так и результат «милютинских» реформ. По этому положению протопресвитер военного и морского духовенства имел финансовое

обеспечение даже больше (около 8000 рублей), чем генерал-лейтенант, и в полтора раза больше, чем главный священник армии и флота (преемником которого он являлся), по состоянию на 1887 год. Военный или флотский псаломщик, прослуживший 35 лет и более, получал 240 рублей в год. Для сравнения: епархиальный псаломщик получал 100 рублей, диакон – 200 рублей, священник – 300 рублей в год. В 1898 году для псаломщиков были введены квартирные деньги. Материальное положение военного духовенства стало довольно хорошим. Частично были решены и вопросы, связанные с уволенными священниками на покой. Для них приобретаются дома, сотни десятин земли, строятся курорты для лечения военных и морских священников и целые поселки для военных и морских священников, ушедших на покой.

Двенадцатого июня 1890 года высочайше утверждено Положение об управлении церквями и духовенством военного и морского ведомств. Учреждалось звание протопресвитера военного и морского духовенства, в ведении которого находились все церкви полков, крепостей, военных госпиталей и учебных заведений, за исключением Сибири, где дальность расстояний делала неизбежным их подчинение епархиальным архиереям. При протопресвитере учреждалось духовное правление, которое играло ту же роль, что духовная консистория при епархиальном архиерее, в подчинении правлению стоял разветвленный управленческий аппарат, существенно усложнившийся в годы Русско-японской и Первой мировой войн. Таким образом, протопресвитер был во многих отношениях уравнен в правах и функциях

с епархиальными архиереями. Однако его ведомство, в отличие от епархий, не имело постоянной и обозримой территории, а представители военного и морского духовенства были поставляемы в сан ближайшими епископами, поскольку протопресвитер, не будучи архиереем, не имел права совершать хиротонию, он лишь избирал кандидатов. Также епархиальные архиереи имели право надзора за военным и морским духовенством, служившим в пределах их епархий, осуществляли церковный суд над военными священниками.

В 1899 году был введен образовательный пенз для военного и морского духовенства – в ведомство протопресвитера брали лишь лиц с академическим образованием или окончивших семинарию по первому разряду.

С первого по одиннадцатое июля 1914 года в Санкт-Петербурге проходил 1-й Всероссийский съезд военного и морского духовенства с участием 49 священников. В июле 1917 года на 2-м съезде был утвержден принцип выборности всех лиц управленческого аппарата.

В случае необходимости в царской России в воинские части назначались римско-католические священники (капелланы, состоявшие в ведении адм. декана), евангелические пасторы, мусульманские муллы (особенно в казачьих землях) и представители буддийского духовенства.

Шестнадцатого января 1918 институт военного и морского духовенства в русской армии был ликвидирован приказом Народного комиссариата по военным делам. Из армии было уволено 3700 священников.

Оскар ЗАЙЦЕВ

Военные пастыри в годы воинствующего террора

Архиепископ Зиновий
(Дроздов)

В настоящее время в связи с возрождением института военного духовенства большой интерес представляют вопросы, связанные с мученическим подвигом священников, служивших в армии и на флоте в качестве полковых или судовых пастырей.

Определение точного числа новомучеников и исповедников, чья жизнь была связана с действующей армией, не является столь простым делом, как это может показаться на первый взгляд. Дело в том, что дореволюционное военное духовенство делилось на две категории. Первая – это кадровое военное духовенство, несшее свои обязанности в воинских частях в мирное время. К началу Первой мировой войны в военно-духовное ведомство входили 730 священников и 150 диаконов. Однако в годы войны число священников значительно увеличилось, как увеличилась за счет мобилизации и сама армия. В соответствии с мобилизационным расписанием на фронт направлялись священнослужители из епархий. В связи с этим в годы Первой мировой войны число священников, призванных на фронт, составило уже более пяти тысяч человек.

Однако эта цифра тоже не является окончательной, так как состав военного духовенства постоянно менялся. Некоторые священники выбывали по болезни и возвращались в епархии, некоторые умирали, были также погибшие и серьезно раненные. Вместо выбывших военных пастырей на фронт призывались новые. Кроме того, некоторые священники оказывались на фронте (как правило, в санитарных отрядах и поездках) не по линии военно-духовного ведомства, хотя выполняли обязанности военных пастырей.

Таким образом, число русских священников, прошедших через армию, было намного больше, чем пять тысяч человек. Понятно, что значительная часть этих священников (не считая ушедших в обновленческий и григорианский расколы, умерших своей смертью, а также эмигрировавших) впоследствии подверглась гонениям.

При этом далеко не во всех жизнеописаниях зафиксировано, что тот или иной пастырь, пострадавший в годы воинствующего безбожия, до революции был военным священником. В результате широкие массы не знают, что жизнь многих известных архипастырей и пастырей в какой-то момент была связана со служением в действующей армии или на флоте.

Так, например, недостаточно внимания уделяется факту, что архиепископ Зиновий (Дроздов), принявший смерть в сталинских лагерях, в годы русско-японской войны был корабельным иеромонахом. На госпитальном судне «Орел» вместе со 2-й тихоокеанской эскадрой будущий архиепископ проделал путь от Балтики до Цусимы, попал в плен и оставил интереснейшие воспоминания «С эскадрой до Цусимы».

Мало кому известно, что в военносанитарном поезде в годы войны в течение нескольких месяцев служил известный русский философ священник Павел Флоренский, впоследствии расстрелянный большевиками.

В качестве проповедника Особой армии на фронте в 1917 году находился архимандрит, а впоследствии архиепископ священномученик Петр (Зверев).

Те же обязанности в 1-й армии выполнял протоиерей Валентин Свендицкий, также претерпевший гонения и умерший в ссылке.

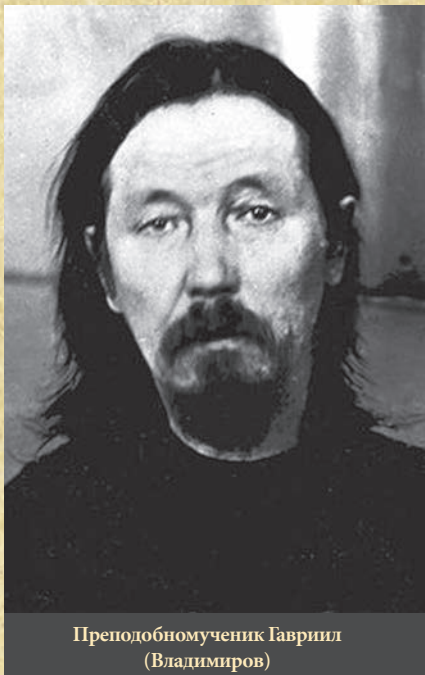
Наконец, очень немногие знают, что в течение некоторого времени в 1914 году в рядах военных пастырей (в качестве проповедника, затем священника лейб-гвардии Финляндского полка) находился иеромонах Николай (Ярушевич), будущий митрополит, также в течение своей жизни подвергавшийся преследованиям.

Военное духовенство, как и вся Русская церковь, в полной мере испытало на себе тяжесть гонений. И первые проявления безбожной политики государства в отношении военных священников начались вскоре после февральской революции.

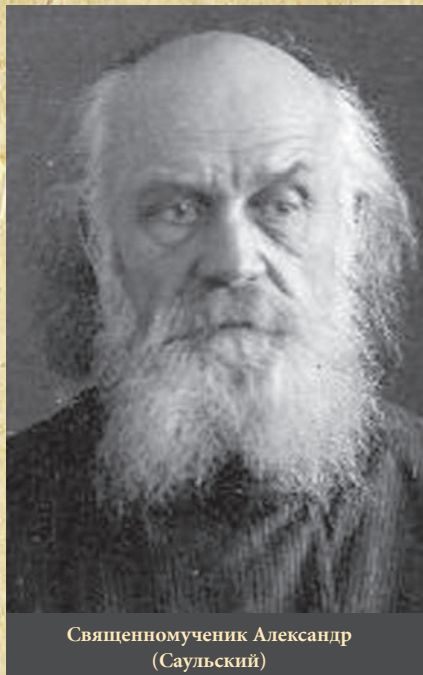
Как известно, русское христоробивое воинство в 1917 году за несколько месяцев перестало быть не только «христоробивым», но и «воинством». Известный приказ Петроградского совета рабочих и солдатских депутатов № 1 послужил толчком к развалу армии. Хотя Временное правительство и продолжало содержать военных священников и призывать к продолжению войны до победы, оно при этом боялось сильной армии и тратило огромные средства на агитаторов, призывавших солдат не слушать «попов и офицеров», а разезжаться по своим деревням делить господскую землю. И это, конечно же, не могло не сказаться на положении военного духовенства.

Преподобномученик Гавриил (Владимиров)

И все же убийств военных священников в 1917 году было немного. До октябрьского переворота произошел, пожалуй, всего один случай. В июле 1917 года в расположении воинской части солдатами был убит священник 175-го Батуринского полка Николай Петровский, однако обстоятельства этого преступления так и остались нераскрытыми. Убийство, по всей видимости, было совершено ради ограбления: с убитого священника были сняты сапоги, брюки, шляпа. Пропали также вещи из карманов. Убийство произошло на нашей позиции, где вражеских воинов быть не могло.

Преподобномученик Гавриил
(Владимиров)

Священномученик Александр
(Саульский)

Более частыми в тот период были случаи издевательского отношения к священникам со стороны солдат, а также изгнание их из армии. Например, священник Николай Вепкельский был подвергнут унижительному аресту из-за того, что после службы начал раздавать солдатам листовки с молитвами и не обратил внимания на то, что листки выпущены до февральской революции и в молитве пророку Илии содержалось прошение за царя. Пастырь подвергся суду, и хотя в его действиях не нашли злого умысла и он был оправдан, протоиерей оставил армию и уволился в Финляндскую епархию.

Одним из оснований для изгнания из госпиталя другого военного священника – протоиерея Иоанна Юхновского – было то, что он сделал замечание солдату, который не снял шапку, когда мимо него пастырь нес святые дары для причащения больного. Солдаты заявили: «Теперь свобода, и мы имеем право креститься или нет, снять шапку или не снимать»; а пастыря обвинили в «крепостническом» обращении с нижними чинами.

В своем рапорте от 30 декабря 1917 года главному священнику армий Северного фронта протоиерею Иоанну Покровскому священник 2-й Латышской стрелковой бригады Андрей Янсон писал: «Доношу, что в совете депутатов 2-й Латышской стрелковой бригады от 4 декабря с. г. вынесена по отношению духовных лиц, обслуживающих религиозные нужды названной бригады, следующая резолюция: «Трех святых воронов-дармоедов необходимо в течение трех дней, считая с 4 декабря, выселить из

бригады», – и в виду этого прошу отчислить меня от должности священника 2-й Латышской стрелковой бригады с увольнением в Рижскую епархию – мариенбургскую Свято-Троицкую церковь».

Священник 2-го отдельного батальона Сергей Белозеров в своем прошении на имя главного священника Северного фронта писал: «Матросы... понимая по своему «свободе», не пожелали иметь постоянные (в воскресные и праздничные дни) богослужения, к молитве ленивы, к храму нерадивы; долг мой как пастыря заставлял меня напоминать им о их звании, учить об истинной свободе, призывать, умолять быть христианами и воинами Христовыми. Мои проповеди, увещания были причиной того, что исполнительный комитет 14 мая постановил: «Так как на острове Оланде есть полковой священник, то батальон особого священника может и не иметь». Вследствие этого я прибыл в Петроград просить о перемещении».

А вот еще один интересный рапорт.

Священномученик Александр (Саульский)

«Будучи священником 734-го полка, – рапортовал священник Иаков Амосов 13 января 1918 года, – я за последнее время по отношению к себе и религии встречаю враждебное отношение солдат своего полка. Солдаты, зараженные пропагандой большевизма и неверов, совершенно откололись от Церкви... неоднократно подвергали меня различным оскорблениям и на общих собраниях решали такие вопросы, как поступить им со своим «попом»».

Как на пострадавшего от новой власти можно указать протоиерея 85-го Выборгского полка Василия Криницкого. На фронте он заработал язву, которая под влиянием смуты 1917 года вылилась в рак желудка. Нервы пастыря были распатаны до такой степени, что по возвращении в Новгородскую епархию священник впал в беспамятство и застрелился.

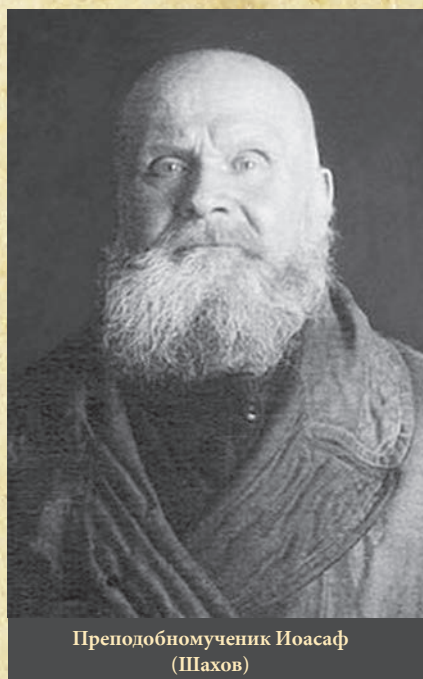
В той ситуации проповедь священников не хотели даже слушать. Протоиерей Иоанн Голубев рассказывал, что его проповеди о выполнении своего долга грубо прерывались солдатами, которые требовали от пастыря других бесед – о том, как лучше разделить помещичью землю. Некоторые проповеди заканчивались тем, что священникам приходилось спасаться от воинов бегством.

Хотя голос пастырей в 1917 году в основном смолк, иногда духовенству удавалось повлиять на обстановку. Показателен случай с иеромонахом Тихоном (Шараповым) – будущим архиепископом, также принявшим мученическую кончину. В 1917 году иеромонах Тихон служил в 177-м Изборском полку, который также был разложен пропагандой. Будущий архипастырь сумел даже добиться покаяния от солдат, ставших пренебрегать службой. Пастырем было основано «Братство Христа Спасителя», целью которого было религиозное и нравственное просвещение «в духе Христова Евангелия». Председателем и его товарищами стали воины, в основном прапорщики и нижние чины, секретарем – полковой пастырь иеромонах Тихон (Шарапов).

В Российском государственном военно-историческом архиве содержится интересная переписка об иеромонахе Макарии (Кожине), которого протопресвитер Георгий Шавельский распорядился отозвать из окормляемого им 325-го полевого госпиталя. За иеромонаха Макария горой встали все его пасомые. «Что же касается увольнения от службы отца Макария, – писал главный врач госпиталя Стороженко, – то я считаю своим долгом особенно ходатайствовать за его оставление при 325-м полевом подвижном госпитале... Госпиталь не может остаться без священника, и потому, если отец Макарий будет уволен, нам придется сейчас же хлопотать о назначении нового, новый же наверное не сумеет заслужить себе такое же доверие и любовь, как отец Макарий, так как надо быть таким, как отец Макарий,

Святитель Иона Ханькоуский
(Покровский)

Преподобномученик Иоасаф
(Шахов)

а это почти невозможно». В результате госпитально удалось добиться того, чтобы любимый пастырь остался со своей паствой.

По словам отца Георгий Шавельского, некоторым успехом в 1917 году пользовались привлеченные им священники Александр Введенский и Александр Боярский, употребившие впоследствии свой ораторский талант в деле создания обновленческого раскола. Однако успехи отдельных пастырей мало влияли на обстановку.

Список военных пастырей, убитых за веру, в 1917 году уже был открыт. В декабре 1917 года был расстрелян севастьяпольский протоиерей Михаил Чафранов, впоследствии включенный в список новомучеников, канонизированных Русской православной церковью за границей. Протоиерей Михаил был обвинен в том, что причащал матросов, приговоренных к смерти. Интересна и трагична судьба главного священника Юго-западного фронта протоиерея Василия Грифцова. Ситуация, сложившаяся на фронте, побудила протоиерея оставить свое служение. «Что случилось с отцом Грифцовым... не знаю, – писал протопресвитер Георгий Шавельский в конце 1940-х годов. – Последнее известие о нем: в 1918 году его видели пришедшим в Курск в рабочем костюме, с мешком и топором за плечами». Протопресвитер, по-видимому, до конца дней своих считал протоиерея Василия Грифцова пропавшим без вести. На самом деле к моменту написания мемуаров отца Василия Грифцова уже давно не было в живых: в 1918 году он был расстрелян красноармейцами.

Святитель Иона Ханькоуский (Покровский)

В том же 1918 году приказом Наркомата по военным делам № 39 от 16 января институт военного духовенства в армии упразднился. Новая власть не нуждалась в военных священниках, место которых заняли безбожные «пастыри» – комиссары.

Как правило, священники в тот момент уже покидали армию. По свидетельству протопресвитера Георгия Шавельского, многие священнослужители в 1917 – 1918 годах были вынуждены сбривать бороды, переодеваться в солдатскую форму и в таком виде бежать с фронта от неминуемой расправы.

Сам протопресвитер, к тому времени отстраненный от своей должности и проживавший в с. Шеметове под Витебском, в 1918 году едва избежал гибели. «7 сентября, – писал отец Георгий, – поздним вечером прибывший из Витебска учитель тамошней духовной семинарии Махаев, живший у меня на даче, сообщил мне, что Витебский совет рабочих депутатов, составленный из очень подозрительных людей, узнав о моем пребывании в Шеметове, постановил расстрелять меня. Решено произвести казнь 9 сентября. Мне оставалось спасаться бегством. Мне остригли и голову, и бороду, я переоделся в светский, очень убогий костюм и с паспортом крестьянина Дриссенского уезда, Скобленка, 8 сентября под вечер направился в Витебск, чтобы оттуда пробираться в Полоцк, занятый немцами... Потребовалось много бумаги и времени, чтобы описать всю одиссею моего странствия от Витебска до Киева... Пробирались то пешком,

то на лошадях. Священники везде принимали и скрывали нас. Я ночевал обычно в сараях, зарывшись в сено, чтобы в случае обыска не могли меня найти».

Хотя отдельные священники находились в воинских частях до марта 1918 года, все же рано или поздно всем им пришлось перейти на приходское и на архиерейское служение и пострадать в новом качестве.

Так, в период красного террора в 1918 году был расстрелян как заложник настоятель военного Адмиралтейского собора в Санкт-Петербурге священномученик протоиерей Алексей Ставровский. В том же году было убито еще несколько бывших военных пастырей. Это герой русско-японской войны священномученик протоиерей Сергей Флоринский, а также священномученики протоиерей Алексей Сабуров, иерей Николай Пробатов и иерей Стефан Хитров.

Преподобномученик Иоасаф (Шахов)

Немало новомучеников из бывших военных пастырей пострадало и в годы сталинских репрессий. В 1929 году, например, в Соловецком лагере умер священномученик архиепископ Воронежский Петр (Зверев).

В 1937 году погибли священномученики – епископ Тульский Онисим (Пылаев), епископ Бежецкий Аркадий (Остальский), епископ Екатеринбургский Аркадий (Ершов), епископ Екатеринбургский Макарий (Кармазин), протоиерей Василий Ягодин, а также преподобномученик, бывший афонский насельник игумен Гавриил (Владимиров).

В 1938 году сонм новомучеников – военных пастырей пополнился еще рядом имен. В этом году богоборцами были убиты священномученики – епископ Белгородский Антоний (Панкев), иерей Александр Саульский, иерей Илия Бенеманский, иерей Павел Иванов, преподобномученик иеромонах Иоасаф (Шахов).

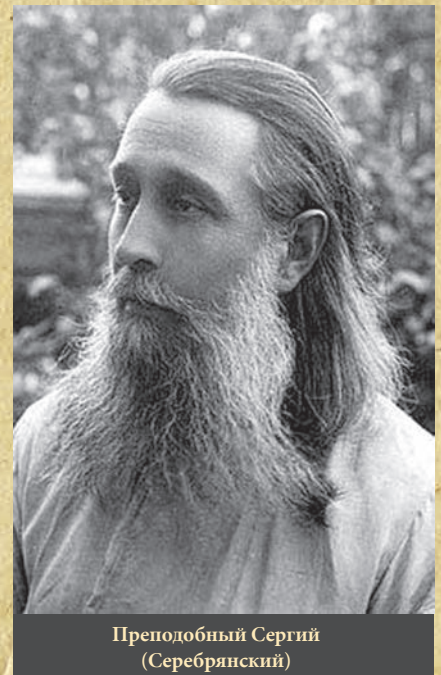
Некоторые бывшие военные пастыри хотя и избежали казни, тем не менее, претерпели страдания. К таким исповедникам православия относится, например, святитель Иона (Покровский), епископ Ханькоуский – ученик оптинских старцев и преподобного Гавриила Седмиозерского. В июне 1917 года будущий архиерей был назначен проповедником во 2-ю армию. После октябрьского переворота иеромонах

Священноисповедник Роман
(Медведь)

Священномученик Антоний
(Панкеев)

Преподобный Сергей
(Серебрянский)

Иона выехал в Казань, а оттуда в Пермь. Здесь в 1918 году будущий иерарх был арестован безбожниками, жестоко избит и отправлен в Тюмень, где был освобожден войсками 1-й Сибирской стрелковой дивизии. После освобождения иеромонах Иона продолжил служение военного священника, теперь уже в Белой армии. В 1920 году игумен Иона эмигрировал, в 1922 году был рукоположен во епископа. Умерший в 1925 году, епископ Иона был причислен к лику святых Русской православной церковью за границей в 1996 году.

Священноисповедник Роман (Медведь)

Другим исповедником стал протоиерей Роман Медведь, до революции служивший благочинным Черноморского флота. В 1917 году протоиерею чудом удалось избежать кровавой расправы со стороны матросов и выехать в Москву. Здесь протоиерей Роман развернул активную пастырскую работу, создал крепкое православное братство. Деятельность протоиерея Романа Медведя ценил праведный Алексий Мечёв. «У тебя, – сказал он однажды отцу Роману, – стационар, а у меня только амбулатория». В 1931 году протоиерей Роман был арестован, приговорен к десяти годам лишения свободы, однако по состоянию здоровья освобожден в 1936 году. Домой исповедник вернулся инвалидом: за годы заключения резко усилился туберкулез, которым отец Роман болел в молодости. Здоровье пастыря настолько ухудшилось, что сотрудники НКВД, вновь пришедшие

арестовывать его, отказались от своего намерения. Вскоре, 8 сентября 1937 года, исповедник умер, предсказав незадолго до этого день своей кончины.

Очень немногим военным пастырям удалось пережить гонения. Протопресвитер Георгий Шавельский, находясь в эмиграции, в конце Второй мировой войны наводил соответствующие справки через митрополита Григория (Чукова) и убедился, что из сорока военных и морских священников, находившихся в Петрограде после революции, к середине 1940-х годов в живых никого не осталось.

Священномученик Антоний (Панкеев)

Среди выживших в годы гонений военных пастырей можно назвать митрополита Нестора (Анисимова), в течение двух лет Первой мировой войны в сане иеромонаха возглавлявшего санитарный отряд. После Второй мировой войны архипастырь был арестован, также прошел лагерь, однако выжил и занимал ряд архиерейских кафедр.

Пережил гонения и преподобный Сергей (до принятия монашества – Митрофан Сребрянский). В годы русско-японской войны священник Митрофан был полковым священником, оставил интересные воспоминания. Отец Митрофан был близок к святой преподобномученице великой княгине Елисавете Феодоровне, состоял духовником Марфо-Мариинской обители, которую продолжал окормлять и после ареста преподобномученицы. В 1926 году отец

Митрофан был арестован, испытал все ужасы ГУЛАГа. В лагерях и ссылках герой русско-японской войны провел шестнадцать лет. Последние годы, вплоть до своей кончины в 1948 году, пастырь провел в Калининской области, где был известен как духовник и молитвенник.

Преподобный Сергей (Серебрянский)

Согласно сведениям, хранящимся в базе данных «За Христа пострадавшие» (Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет), в настоящее время поименно известно более чем о семидесяти военных священниках, пострадавших от коммунистической власти. Восемнадцать из них причислены к лику святых. На самом деле военных пастырей, претерпевших гонения, было намного больше, но, как говорилось выше, не во всех справках и жизнеописаниях говорится об их служении в армии.

В настоящее время потребность армии в военных священниках крайне велика, и представляется вероятным, что институт военных священников будет расти и укрепляться. Представляется важным, чтобы имена военных священников, пострадавших за Христа, не были забыты – ведь сонм этих пастырей ходатайствует ныне пред Богом за армию, за духовенство, за наш народ. И, может быть, пришло время подумать об особом дне памяти этих страдальцев, который мог бы стать знаменательной датой для военного духовенства.

Андрей КОСТРЯКОВ
(информация с сайта: www.pravoslavie.ru)

ЯНВАРЬ

Пн	Вт	Ср	Чт	Пт	Сб	Вс
						1
2	3	4	5	6	7	8
9	10	11	12	13	14	15
16	17	18	19	20	21	22
23 ³⁰	24 ³¹	25	26	27	28	29

ФЕВРАЛЬ

Пн	Вт	Ср	Чт	Пт	Сб	Вс
		1	2	3	4	5
6	7	8	9	10	11	12
13	14	15	16	17	18	19
20	21	22	23	24	25	26
27	28	29				

МАРТ

Пн	Вт	Ср	Чт	Пт	Сб	Вс
			1	2	3	4
5	6	7	8	9	10	11
12	13	14	15	16	17	18
19	20	21	22	23	24	25
26	27	28	29	30	31	

АПРЕЛЬ

Пн	Вт	Ср	Чт	Пт	Сб	Вс
						1
2	3	4	5	6	7	8
9	10	11	12	13	14	15
16	17	18	19	20	21	22
23 ³⁰	24	25	26	27	28	29

МАЙ

Пн	Вт	Ср	Чт	Пт	Сб	Вс
	1	2	3	4	5	6
7	8	9	10	11	12	13
14	15	16	17	18	19	20
21	22	23	24	25	26	27
28	29	30	31			

ИЮНЬ

Пн	Вт	Ср	Чт	Пт	Сб	Вс
				1	2	3
4	5	6	7	8	9	10
11	12	13	14	15	16	17
18	19	20	21	22	23	24
25	26	27	28	29	30	

ИЮЛЬ

Пн	Вт	Ср	Чт	Пт	Сб	Вс
						1
2	3	4	5	6	7	8
9	10	11	12	13	14	15
16	17	18	19	20	21	22
23 ³⁰	24 ³¹	25	26	27	28	29

АВГУСТ

Пн	Вт	Ср	Чт	Пт	Сб	Вс
		1	2	3	4	5
6	7	8	9	10	11	12
13	14	15	16	17	18	19
20	21	22	23	24	25	26
27	28	29	30	31		

СЕНТЯБРЬ

Пн	Вт	Ср	Чт	Пт	Сб	Вс
						1
2						
3	4	5	6	7	8	9
10	11	12	13	14	15	16
17	18	19	20	21	22	23
24	25	26	27	28	29	30

ОКТАБРЬ

Пн	Вт	Ср	Чт	Пт	Сб	Вс
1	2	3	4	5	6	7
8	9	10	11	12	13	14
15	16	17	18	19	20	21
22	23	24	25	26	27	28
29	30	31				

НОЯБРЬ

Пн	Вт	Ср	Чт	Пт	Сб	Вс
			1	2	3	4
5	6	7	8	9	10	11
12	13	14	15	16	17	18
19	20	21	22	23	24	25
26	27	28	29	30		

ДЕКАБРЬ

Пн	Вт	Ср	Чт	Пт	Сб	Вс
						1
2						
3	4	5	6	7	8	9
10	11	12	13	14	15	16
17	18	19	20	21	22	23
24 ³¹	25	26	27	28	29	30

Церковные праздники 2012 года

15 апреля, воскресенье **ПАСХА ХРИСТОВА**

8 апреля, воскресенье
24 мая, четверг
3 июня, воскресенье

Двунадесятые переходящие праздники

Вход Господень в Иерусалим
Вознесение Господне
День Святой Троицы. Пятидесятница

19 января, четверг
15 февраля, среда
7 апреля, суббота

Двунадесятые непереходящие праздники

Крещение Господне. Богоявление
Сретение Господне
Благовещение Пресвятой Богородицы
Преображение Господне
Успение Пресвятой Богородицы
Рождество Пресвятой Богородицы
Воздвижение Креста Господня
Введение во храм Пресвятой Богородицы
Рождество Христово

19 августа, воскресенье
28 августа, вторник
21 сентября, пятница
27 сентября, четверг
4 декабря, вторник
7 января 2013 года, понедельник

14 января, суббота
7 июля, суббота
12 июля, четверг
11 сентября, вторник
14 октября, воскресенье

Великие праздники

Обрезание Господне и память святителя Василия Великого
Рождество Иоанна Предтечи
святых первоверховных апостолов Петра и Павла
Усекновение главы Иоанна Предтечи
Покров Пресвятой Богородицы

О постах и трапезе Многодневные посты

с 27 февраля по 14 апреля
с 11 июня по 11 июля
с 14 августа по 28 августа
с 28 ноября по 6 января 2013 года

Великий пост
Петров пост
Успенский пост
Рождественский (Филиппов) пост

Однодневные посты

Греда и пятница в течение всего года,
за исключением сплошных седмиц и Святков
Крещенский сочельник
Усекновение главы Иоанна Предтечи
Воздвижение Креста Господня

18 января
11 сентября
27 сентября

Сплошные седмицы

с 7 января до 17 января
с 5 февраля по 11 февраля
с 19 февраля по 25 февраля
с 15 апреля по 21 апреля
с 3 июня по 9 июня

Святки
Мытаря и фарисея
Масленица
Пасхальная (Светлая)
Троицкая

Церковные памятные даты (по новому и старому стилю)

19 января 2009 года
11 мая
2 мая 1944 года
4 апреля 1970 года
20 апреля 1990 года
22 ноября 2008 года

День интронизации Святейшего Патриарха Кирилла
День тезоименитства Святейшего Патриарха Кирилла
День кончины Святейшего Патриарха Сергия
День кончины Святейшего Патриарха Алексия I
День кончины Святейшего Патриарха Пимена
День кончины Святейшего Патриарха Алексия II

Православные общеобразовательные учреждения Московской епархии

Город Москва

Гимназия «Эллада» во имя святых Кирилла и Мефодия

115409, г. Москва, ул. Кошкина, 6.
Тел.: 324-83-28

Елизаветинская гимназия

119017, г. Москва, ул. Большая Ордынка, 36.
Тел.: 651-84-46, 651-84-47

Классическая гимназия при греко-латинском кабинете Ю. А. Шичалина

129110, г. Москва, Орлово-Давыдовский пер., 5.
Тел.: (495) 680-92-41
<http://mgl.ru>

Лицей духовной культуры во имя преподобного Серафима Саровского

105264, г. Москва, ул. 3-я Парковая, 34, стр. 1.
Тел.: (495) 164-79-60

Музыкальный православный центр «Воскресение»

107065, г. Москва, ул. Камчатская, 6.
Тел.: 467-45-10

Православная классическая гимназия «Радонеж»

117574, г. Москва, проезд Одоевского, 13.
Тел.: (495) 423-51-22, 423-54-33

Православная классическая гимназия во имя иконы Божией Матери «Знамение» в Ховрине

125581, г. Москва, ул. Ляпишевского, 10а.
Тел.: (495) 456-41-87, 575-06-90

Православная школа в усадьбе Свиблово имени преподобного Сергия Радонежского

129323, г. Москва, Лазоревый проезд, 15

Православная школа искусств

129110, г. Москва, проспект Мира, 43.
Тел.: (495) 681-95-71
<http://www.pshi.narod.ru>

Православный центр непрерывного образования во имя преподобного Серафима Саровского (школа)

115597, г. Москва, ул. Ясенева, 33, корп. 2.
Тел.: (495) 548-24-12, 399-44-79

Православный центр образования во имя святителя Николая Чудотворца

113403, г. Москва, Булатниковский проезд, 16, корп. 3.
Тел.: (495) 383-89-56

Свято-Владимирская общеобразовательная православная школа

109028, г. Москва, Ивановский Малый пер., 4, корп. 1.
Тел.: (495) 624-82-94, 625-79-56, 625-66-71
<http://www.s-vlad-school.ru>

Свято-Петровская школа

109028, г. Москва, Тессинский пер., 3.
Тел.: (495) 916-21-39

Учебный центр «Перспектива»

113208, г. Москва, Сумской проезд, 2а.
Тел.: (495) 316-00-74, 316-22-88
<http://www.perspektiva.org.ru/>

Центр образования «Знак»

127576, г. Москва, ул. Абрамцевская, 6а.
Тел.: (499) 200-06-52

Центр образования «Школа Ретро»

107370, г. Москва, 4-я Гражданская ул., 43, корп. 8.
Тел.: (499) 160-86-25, факс: (499) 160-62-32
<http://www.retro-school.ru>

Церковно-приходская школа «Косинская»

111622, г. Москва, ул. Большая Косинская, 42.
Тел.: (495) 700-01-45

Церковно-приходская школа при храме Всех святых бывшего Ново-Алексеевского монастыря

107140, г. Москва, 2-й Красносельский пер., 5, корп. 1.
Тел.: (499) 264-55-74, 162-59-34

Школа «Живоносный источник» в Царицыно

115516, г. Москва, ул. Солнечная, 2.
Тел.: (495) 325-43-03, (499) 782-98-41

Школа «Свет»

125083, г. Москва, ул. 8 Марта, 6л.
Тел.: (495) 614-37-75, 614-29-36

Школа во имя апостола и евангелиста Иоанна Богослова

121351, г. Москва, ул. Партизанская, 7, корп. 2.
Тел.: (495) 416-41-93

Школа при Андреевском монастыре

119334, г. Москва, Андреевская наб., 2.
Тел.: (499) 135-71-00

Московская область

Православная гимназия (пос. Щурово)

140413, г. Коломна Московской обл. (Щурово), ул. Октябрьская, 3.
Тел.: (49661) 5-52-72

Православная гимназия «Одигитрия» при храме Смоленской иконы Божией Матери

141983, г. Дубна Московской обл., ул. Хлебозаводская, 28/37.
Тел.: (49621) 2-49-23, факс: 2-35-82

Православная гимназия во имя великомученика Георгия Победоносца города Красногорска

143404, г. Красногорск Московской обл., ул. Райцентр, 3;
ул. Ленина, 8.
Тел.: (495) 562-46-86

Православная гимназия во имя святителя Филарета Московского

141730, г. Лобня Московской обл., ул. Калинина, 11.
Тел.: (495) 577-53-17, 579-07-70

Православная гимназия имени преподобного Андрея Рублева города Электросталь

144003, г. Электросталь Московской обл., ул. Николаева, 36а.
Тел.: (49657) 2-52-34

Православная гимназия имени преподобного Варлаама Серпуховского

142210, г. Серпухов Московской обл., ул. Октябрьская, 40, стр. 12.
Тел.: (4967) 39-11-03, 39-11-02, 39-12-09

Православная школа во имя святителя Филарета Московского

124681, г. Зеленоград, Управа Крюково, ул. 1 Мая, 5.
Тел.: (499) 717-32-32, 717-77-66, факс: (499) 717-47-27

Православная школа-пансион «Плесково»

142140, д. Плесково Подольского района Московской обл.
Тел.: (495) 785-28-73, 271-67-06

Православная гимназия имени преподобного Сергия Радонежского

141305, г. Сергиев Посад Московской обл., ул. Клубная, 26а.
Тел.: (496) 547-89-90
<http://www.ortgymnazy.ru>

Православная классическая гимназия «Ковчег»

141100, г. Щелково Московской обл., Пролетарский проспект, 8.
Тел.: (49656) 7-05-72

Православная классическая гимназия «София»

141600, г. Клин Московской обл., ул. Мира, 7а.
Тел.: (49624) 2-57-96, факс: 9-75-46

Православная классическая гимназия имени преподобного Серафима Саровского

142005, г. Домодедово Московской обл., ул. Южная, 46,
собор Всех святых, в земле Российской просиявших.
Тел.: (49679) 3-11-57

Православная классическая гимназия имени святого праведного Иоанна Кронштадтского

143980, г. Железнодорожный Московской обл.,
микрорайон Павлино, 13.
Тел.: (495) 771-72-52

Православная классическая гимназия имени священномученика Константина Богородского

142400, г. Ногинск Московской обл., ул. Рабочая, 8а.
Тел.: (49651) 4-73-28, 4-39-76, факс: 4-33-71

Православная школа «Рождество»

143591, с. Рождествено Истринского района Московской обл.,
п/о «Снегири», 138а.
Тел.: (495) 994-76-82, 8-903-968-11-65

Троицкая православная школа

142191, г. Троицк Московской обл., ул. Б. Октябрьская, 4.
Тел.: (496) 751-06-26, 546-95-03

Учебно-воспитательный центр «Образ»

140033, пос. Малаховка Люберецкого района Московской обл.,
Быковское шоссе, 7а.
Тел./факс: (495) 501-20-09, 501-03-85

Институт капелланов в США

Институт военных священников в американской армии был создан президентом США Джорджем Вашингтоном в 1775 году. В обращении к нации он отметил: «...Благословение и защита небес необходима во все времена, но особенно во времена общественных потрясений и военной опасности. Хочется надеяться и верить, что каждый офицер и мужчина будет стремиться жить и действовать так, как должен это делать христианин-солдат, защищающий свободу своей страны». Постепенно практически во всех армейских подразделениях были введены должности капелланов. К 1918 году в войсках их насчитывалось уже более 2200 человек.

Происхождение названия

Происхождение термина связано с именем св. Мартина Турского. В один из дней святой встретил нищего, и нищий стал умолять его, чтобы святой дал ему что-нибудь из своей одежды, дабы прикрыть лохмотья. Мартин разрезал свой плащ на две части и отдал просившему одну. На следующую ночь епископу был сон, что в тот день Иисус Христос предстал перед ним в виде нищего. Вторая часть плаща св. Мартина Турского ста-

ла реликвией Меровингов и называлась «капа». Короли франков брали капу в боевые походы, где она должна была сохранить их от опасности. Священник, отправляющийся вместе с войском, со временем стал называться капеллан, то есть «хранитель капы».

Подготовка военных священников

Базовый курс подготовки военных священников США рассчитан на двенадцать недель. Состоит он из четырех этапов: первый – начальная военная подготовка; вто-

Капеллан (от лат. *capellanus*) – военный священник в армии. Должность приравнена к заместителю командира полка или батальона, которому предоставляется личный вооруженный адъютант. Капеллан ответственен за воспитание рядовых солдат, матросов, офицеров и их семей. Все они проходят сертифицированную подготовку.

рой и третий предусматривают в основном лекционные, семинарские и практические занятия: по теологии, философии, воинской этике, управлению и администрированию, специальной психологии, а также по изучению различных военных церемоний; четвертый – практические занятия по отправлению религиозных потребностей в войсковых подразделениях, в том числе

во время полевых учений. По окончании базовых курсов капелланам присваивается первичное офицерское звание.

Поступление на курсы проводится дважды в год, в летнее и зимнее время. Кандидат в капелланы должен отвечать ряду требований: быть гражданином США; иметь возраст от восемнадцати до сорока лет; успешно сдать экзамен по физической подготовке; пройти тест на допуск агентства национальной безопасности; иметь степень бакалавра либо иметь статус студента очного отделения духовной семинарии или теологического колледжа; по-

лучить рекомендацию от представителей соответствующей религиозной конфессии либо религиозной группы.

Армия – привилегия лучших

Конкурс на должность капеллана высок. Ежегодно поступает более двух тысяч заявок, из которых удовлетворяется не более двухсот. По словам Главного капеллана

войск НАТО в Европе Брайна Ван Синкля: «Религиозные конфессии отправляют в армию самых лучших священнослужителей. Невозможно представить себе, чтобы религиозная организация посылала в армию недостойного священнослужителя, которого церковное начальство просто хочет удалить с глаз долой». Кандидаты от священников отбираются среди магистров наук и по рекомендации епископа. Капелланы обладают высокими духовными, моральными и интеллектуальными способностями.

Священнослужители выполняют широкий круг обязанностей: сопровождают войска в боях и походах, проводят богослужения непосредственно на передовой и в других местах, где есть в этом необходимость; оказывают физическую помощь и духовную поддержку больным и раненым; по окончании боевых действий отыскивают тела погибших, организуют церемонии по их отпеванию и погребению, занимаются написанием и отсылкой писем с соболезнованиями родственникам, а также другими вопросами. Несмотря на то, что военные священники не считаются комбатантами, многие из них за мужество и храбрость, проявленные в боевой обстановке, удостоены высоких воинских наград (в том числе посмертно).

Пример героизма

В ходе военных конфликтов капелланы неоднократно являли собой пример мужества и самопожертвования. Так, во время Второй мировой войны американский военный корабль *Dorchester*, на борту которого находились четыре капеллана – католический священник Джон Вашингтон, протестантский пастор Кларк Полинг, пресвитер Методистской церкви Джордж Фокс и раввин Александр Гуд, – был торпедирован немецкой субмариной. Судно начало крениться на борт. На палубе тонущего корабля возникла паника. В этот момент на скользкой накренившейся палубе появились капелланы, которые взяли на себя руководство спасательной операцией. Вскрыв склад, они начали раздавать спасательные жилеты, убеждая людей прыгать за борт. Один из участников трагедии, рядовой Уильям Бернар, рассказывал, что, уже находясь в ледяной, смешанной с машинным маслом воде, он, услышав призыв капелланов к мужеству, напел в себе силы выплыть из-под тонущего корабля и добраться до плота. Часть жилетов и спасательных шлюпок оказалась поврежденной, и тогда капелланы, отдав свои жилеты

другим солдатам, стали молиться вместе с оставшимися на борту. Очевидцы рассказывают, что перед глазами находившихся в воде предстало незабываемое зрелище: четыре капеллана молились на латыни, на древнееврейском и на английском, а *Dorchester* тем временем медленно погружался в воду. «Ничего более возвышенного я не видел в этой жизни», – сказал потом Джон Ладд, один из 230 спасшихся моряков. Четыре героических капеллана за смелость и самопожертвование были посмертно награждены Орденом Пурпурного Сердца и Крестом.

Льготы

Военным священникам полагается ряд льгот, которыми пользуются все офицеры американских Вооруженных сил. В соответствии со званием им устанавливают базовый оклад, с которого производятся все остальные денежные начисления. Ежегодно капелланам предоставляется отпуск продолжительностью тридцать суток. Они

также имеют право на получение административного отпуска (десять суток). Капелланов обеспечивают жильем, бесплатной медицинской помощью и предоставляют ряд других льгот. Их жизнь страхуется на сумму до 250 тысяч долларов. Капелланам выделяются средства на покупку обмундирования и специальной униформы. Кроме того, им предоставляется помощь для оплаты обучения, которая покрывает около 75 процентов их расходов на получение образования.

Существующая система профессионального образования капелланов в Вооруженных силах США, а также их дальнейшая деятельность в войсках, направленная на выполнение планов командования по духовному воспитанию личного состава, обеспечивает значительный вклад в морально-психологическую подготовку личного состава, являющуюся одной из составляющих боеготовности и боеспособности страны.

Ирина КОЗЛИТИНА

СОЮЗ «МАРИНС ГРУПП»

Развитие мощного Союза в направлении процветания, добра и красоты для силы и славы России.

Достижение таких успехов, чтобы последующие поколения гордились нами.

Обеспечение каждому сотруднику условий для стабильности, профессионального роста и, самое главное, постоянного неуклонного повышения материального благосостояния.

ТАМ — ПОБЕДА!
ТАМ — ПОБЕДА!
ТАМ — ПОБЕДА!